

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«СЕВЕРО-КАВКАЗСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ЭЛИТЫ И ЛИДЕРСТВО

ПРАКТИКУМ

Направление подготовки 41.04.04 Политология
Магистерская программа «Прикладная политология»

Ставрополь
2017

УДК 32: 930.1 (075.8)
ББК 63.3: 66.0 я73
П 50

Печатается по решению
редакционно-издательского совета
Северо-Кавказского федерального
университета

Рецензенты:

канд. ист. наук, доцент О.И. Шаfranова,
канд. ист. наук, доцент Е.В. Шумакова
(ГБОУ ВО СГПИ)

П 50 **Политические элиты и лидерство: практикум / авт.-сост.**
В.Н. Садченко. – Ставрополь: Изд-во СКФУ, 2017. – 106 с.

Пособие (практикум) включает исследование проблем эли-
тологии, связанных с сущностью и функциями элит, вопросами
генезиса и функционирования политических элит и лидерства,
раскрывает понятия этих явлений, даёт типологию политического
лидерства, рассматривает политическую элиту современного рос-
сийского общества.

Предназначено для студентов магистратуры, обучающихся
по направлению подготовки 41.04.04 – Политология, по магистер-
ской программе «Прикладная политология».

УДК 32: 930.1 (075.8)
ББК 63.3: 66.0 я73

Автор-составитель

канд. ист. наук, доцент **В. Н. Садченко**

© ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский
федеральный университет», 2017

Предисловие

Цель и задачи освоения дисциплины «*Политические элиты и лидерство*» – формирование набора общекультурных и профессиональных компетенций будущего магистра по направлению подготовки 41.04.04 Политология, магистерская программа «Прикладная политология».

Задачи освоения дисциплины:

- вооружить студентов углублёнными теоретическими знаниями о природе и сущности политических элит и групп интересов;
- сформировать представление об особенностях места и роли этих акторов в политическом процессе в современном мире и постсоветской России;
- способствовать выработке навыков анализа и оценки состояния политических элит и групп интересов, применения теоретических знаний в практической деятельности;
- научить магистрантов пониманию сущности проблем и процессов формирования и функционирования политических элит;
- дать чёткое представление об основных теориях, концепциях и подходах в элитологии;
- ознакомить студентов с основами рекрутирования элит в России, странах Запада, Америки, Азии и Африки.

Дисциплина «*Политические элиты и лидерство*» относится к дисциплинам по выбору (Б1.В.ДВ.3).

Её освоение происходит в 1 семестре.

Основными предшествующими курсами, на которых непосредственно базируется наша дисциплина являются дисциплины бакалавриата.

По окончании освоения курса магистрант должен обладать следующими *компетенциями*:

ОК-2 – Готовность действовать в нестандартных ситуациях, нести социальную и этическую ответственность за принятые решения;

ПК-7 – Готовность действовать в нестандартных ситуациях, нести социальную и этическую ответственность за принятые решения;

ПК-8 – Осуществление комплексной политической диагностики, участие в экспертизе нормативно-правовых документов и

организации работы по объяснению, прогнозированию политических процессов и проблемных ситуаций;

ПК-15 – Способностью к разработке стратегий, программ и планов в сфере общественно-политической деятельности для политических деятелей, партий, органов власти, СМИ и экономических субъектов, готовность оказывать им консультационные услуги.

В результате освоения дисциплины магистрант должен:

знать:

- историю развития элитологии, концепций и теорий, парадигм элит в новое время и на современном этапе,
- историю развития знаний об элитах в древности, античности средневековье, новое время,
- историю развития знаний об элитах в отечественной научной мысли с древности до начала XX в.,
- специфику развития современных политических элит России и в мире,
- основные этапы генезиса, эволюции и функционирования современных элит и групп интересов,
- особенности функционирования этих акторов в условиях современной России;

уметь:

- анализировать и сравнивать различные концепции и подходы к элитам,
- ориентироваться в современных подходах в элитологии,
- вычленять главное и второстепенное,
- анализировать и сравнивать формы и уровни политического участия таких акторов как политические элиты и группы интересов,
- применять полученные знания в области государственной, политической, образовательной, общественной деятельности, СМИ,
- самостоятельно формулировать социальные проблемы и определять пути и методы их решения;

владеть:

- политологическим и элитологическим тезаурусом,
- навыками публичного выступления,
- набором методов и методик познания политической действительности,
- полнотой теоретической части курса,

- навыками теоретического и прикладного политического анализа,
- навыками самостоятельной эвристики информации из дополнительных источников.

Целью пособия является оказание учебно-методической помощи магистранту в соответствии с требованиями Федерального государственного образовательного стандарта высшего образования. Магистрант в ходе освоения курса приобретает навыки научного анализа, активизации мыслительной деятельности и накопления знаний по данной дисциплине.

Подготовку к каждому практическому занятию рекомендуется начинать с ознакомления с планом занятия, в котором отражается содержание предложенной темы. Скрупулёзное продумывание и штудирование вопросов плана основывается на проработке текущего материала лекции, а затем связано с изучением основной, дополнительной литературы и интернет-ресурсов, приведённых в рекомендациях к каждой теме практического занятия. На основе персональных предпочтений магистранту следует самостоятельно выбрать тему доклада по проблеме занятия и по возможности подготовить по нему презентацию.

Все новые термины по изучаемой теме необходимо знать, а для этого рекомендуется их внести в тезаурус. Это же касается и перечня персоналий. Их необходимо вести с самого начала изучения данной дисциплины. Результат такой работы должен проявиться в способности магистранта свободно владеть теоретической составляющей курса, в совершенствовании навыков публичного выступления и участия в коллективном обсуждении вопросов изучаемой темы, правильном выполнении вопросов и заданий.

В зависимости от содержания и количества отведённого времени на изучение каждой темы практическое занятие может состоять из четырёх-пяти частей:

1. Обсуждение теоретических вопросов, определённых рабочей программой дисциплины.
2. Доклад и/ или выступление с презентациями по проблеме семинара.
3. Обсуждение выступлений по теме – дискуссия.
4. Выполнение практического задания с последующим разбором полученных результатов или обсуждение практического зада-

ния, выполненного дома, если это предусмотрено методическим рекомендациями для практических занятий.

Структура практического занятия

Первая часть – обсуждение теоретических вопросов – проводится в виде фронтальной беседы со всей группой и включает выборочную проверку преподавателем теоретических знаний студентов. Примерная продолжительность – до 15 минут.

Вторая часть – выступление студентов с докладами, которые должны сопровождаться презентациями с целью усиления наглядности восприятия, по одному из вопросов занятия. Обязательный элемент – представление и анализ полученных данных, обоснование последствий любого факта, явления или процесса. Примерная продолжительность – 20–25 минут.

После докладов следует их обсуждение – дискуссия. В ходе этого этапа занятия могут быть заданы уточняющие вопросы к докладчикам. Примерная продолжительность – до 15–20 минут.

Если программой предусмотрено выполнение практического задания в рамках конкретной темы, то преподавателями определяется его содержание и даётся время на его выполнение, а затем идёт обсуждение результатов. Если практическое задание должно быть выполнено дома, то на занятии преподаватель проверяет его выполнение (устно или письменно). Примерная продолжительность – 15–20 минут.

Подведением итогов заканчивается практическое занятие. Студентам должны быть объявлены оценки за работу и даны их чёткие обоснования. Примерная продолжительность – 5 минут.

Федеральный государственный образовательный стандарт устанавливает значительный объем времени из общей трудоёмкости дисциплины на самостоятельную работу, колеблющийся до половины до двух третей от всего объёма работ. В связи с этим, обучение включает в себя две части – процесса обучения и процесса самообучения. Поэтому самостоятельная работа должна стать эффективной и целенаправленной работой студентов магистратуры.

В Концепции модернизации российского образования обозначены основные задачи профессионального образования – подготовка квалифицированного работника соответствующего уровня и профиля, конкурентоспособного на рынке труда, компетентного, ответственного, свободно владеющего своей профессией и ориен-

тированного в смежных областях деятельности, способного к эффективной работе по специальности на уровне мировых стандартов, готового к постоянному профессиональному росту, социальной и профессиональной мобильности.

Решение этих задач невозможно без повышения роли самостоятельной работы студентов магистратуры над учебным материалом, усиления ответственности преподавателей за развитие навыков самостоятельной работы, за стимулирование профессионального роста студентов, воспитание творческой активности и инициативы.

Самостоятельная работа студентов магистратуры предполагает, прежде всего, его научно-исследовательскую и практическую деятельность, поскольку именно эти виды учебной работы, в первую очередь, готовят к самостоятельному выполнению профессиональных задач. Конечной целью самостоятельной работы студентов магистратуры является организация самостоятельной познавательной деятельности, формирование умения самостоятельно анализировать информацию, выделять главное и второстепенное.

Методические рекомендации предназначены для подготовки магистрантов к практическим (семинарским) занятиям. В процессе подготовки к семинарским занятиям необходимо ознакомиться с планом предстоящего семинара, основным и дополнительным списком рекомендуемой литературы по данной теме, внимательно изучить методические рекомендации по проведению занятия, выписать и освоить незнакомые термины и понятия, тезисно или развернуто подготовиться к занятию по пунктам плана.

**Тема 1. Теория элит и лидерство как дисциплина.
Генезис элитологии**

Цель занятия: сформировать готовность действовать в нестандартных ситуациях, нести социальную и этическую ответственность за принятые решения (ОК-2), развить способность к проведению научных дискуссий по актуальным проблемам современной политической науки (ПК-7); развить приёмы комплексной политической диагностики, участие в экспертизе нормативно-правовых документов и организации работы по объяснению, прогнозированию политических процессов и проблемных ситуаций (ПК-8); закрепить способность к разработке стратегий, программ и планов в сфере общественно-политической деятельности для политических деятелей, партий, органов власти, СМИ и экономических субъектов, готовность оказывать им консультационные услуги (ПК-15).

Знания и умения, приобретаемые студентом в результате освоения темы, формируемые компетенции или их части:

знать:

- историю развития элитологии,
- историю концепций и теорий, парадигм элит в новое время,
- историю парадигм элит на современном этапе;

уметь:

- анализировать и сравнивать различные концепции и подходы к элитам и политическим лидерам,
- ориентироваться в современных подходах в элитологии,
- вычленять главное и второстепенное при анализе причин элитогенеза,
- анализировать и сравнивать формы и уровни политического участия таких акторов как политические элиты и группы интересов,
- применять полученные знания в области государственной, политической, образовательной, общественной деятельности, СМИ,
- самостоятельно формулировать социальные проблемы и определять пути и методы их решения;

владеть:

- политологическим и элитологическим тезаурусом,
- навыками публичного выступления,

- набором методов и методик познания политической действительности,
- полнотой теоретической части курса,
- навыками теоретического и прикладного политического анализа,
- навыками самостоятельной эвристики информации из дополнительных источников.

Актуальность темы

Актуальность обусловлена тем, что в основе стратегической направленности современного политического процесса лежит проблема взаимодействия и координации различных социальных групп, страт, слоёв, одним из которых являются политические элиты, оказывающие значительное влияние на развитие всего общества.

Властные отношения строятся на взаимодействии двух сторон: управляющих и управляемых. Взаимоотношения между ними характеризуются асимметричностью: в количественном плане немногочисленная управляющая группа оказывает основополагающее влияние на образ жизни значительных по численности рядовых граждан. Это управляющее меньшинство именуется «элита». Термин «элита» (от франц. elite – лучший, отборный) вошёл в научный лексикон на рубеже XIX–XX вв. В широком социологическом смысле им обозначается высший, относительно замкнутый слой общества, контролирующий его основные экономические, политические и культурные ресурсы.

При изучении политической элиты исследователи оперируют двумя близкими, но не тождественными терминами: «политическая элита» и «властвующая элита». Наиболее ёмким является понятие «властвующая элита»: это все группы, которые могут и реально оказывают влияние на власть.

Актуальность курса «Политические элиты и лидерство» заключается в том, что в начале XXI в., увеличение значения политического лидерства обусловлено динамикой и стремительностью развёртывания политических процессов в современном мире. Особенно усиливается практическая востребованность высококвалифицированного и эффективного лидерства. Роль политического лидера в обеспечении мира, безопасности, общественного прогресса и стабильности в современном мире приобретает особое значение. Увеличивается число разнообразных элит, от которых зависит дальнейшее развитие обще-

ства. Поэтому возрастает потребность в изучении и глубоком исследовании этих общественных явлений.

Теоретическая часть

Первый вопрос нацелен на знакомство магистрантов с предметом элитологии. Важно обратиться к таким частным вопросам практического занятия как элитологический тезаурус, определение и соотношений понятий элитолог, элитарист, элитизм, эгалитаризм. Магистрантам необходимо усвоить структуру элитологии: философская элитология, онтологическая элитология, элитологическая гносеология, элитологическая философская антропология и элитологический персонализм, социально-философская элитология. Кроме того, следует обратиться к рассмотрению места в структуре элитологии социологии элиты.

Важно осветить проблемы истоков деления общества на управляющих и управляемых с древности. Следует рассмотреть роль биологических, психологических, культурных, образовательных и иных различий между людьми в вычленении привилегированного слоя общества. Для этого необходимо изучить роль разделения труда на физический и умственный в исследовании становления элиты. Далее, важным будет освещение вопросов деления общества на элиту и массу в российской науке, определения причин интереса к элите с научной точки зрения, выявления трудностей при изучении элиты. Магистрантам рекомендуется осветить рождение понятия «элита», вопросы касательно этимологического и научного толкование термина «элита», изучить ограниченность этимологического подхода. Далее, следует выделить критерии для определения элиты и рождение подходов и концепций, выяснить соотношение между элитой и правящим классом, между политическим классом и политической элитой, рассмотреть структуру политической класса и функции политической элиты, изучить ресурсы, используемые политической элитой.

Второй вопрос. Магистрантам следует обратиться к освещению принципов методологии исследований элит: принципа социальной детерминированности элит, принципа цивилизационного своеобразия элит, принципа идеалов и норм научной рациональности. Важным является изучение феномена междисциплинарности элитологии и влияние методологии других научных направлений

на развитие элитологии. Обучающиеся должны изучить основания для классификации элиты, рассмотреть классификации элитологических концепций, осветить факторы, воздействующие на выбор методов исследования политической элиты (неустойчивость элитных групп, респектабельность цели исследования, заинтересованность респондентов и т.д.). Необходимым является привлечение методов из социологии и др. смежных дисциплин: анкетирование, интервьюирование, наблюдение, биографический метод и т.д., определение плюсов контент-анализа, рассмотрение проблемы при выборе тактики исследований. Далее, привлекает внимание такой аспект как особенности методов исследования элит: позиционный анализ, репутационный анализ, статусный метод. Магистрантам следует остановиться на роли анализа принятия решений. Немаловажным является психологическое обоснование элитаризма, изучение особенностей цивилизационного подхода к элите. И, наконец, важными для рассмотрения являются вопросы соотношения бюрократии и элиты, технологического детерминизма и элитологии.

Приступая к рассмотрению *третьего вопроса*, необходимо проследить этапы зарождения традиций знания об элите, а именно, начать с ненаучных выводов об элитах, определения разницы во взглядах идеологов правящих классов и идеологов, не принадлежащих классу имущих и правящих. Обучающиеся должны осветить содержание учений мыслителей Древнего Востока о правителях и управлении государством, рассмотреть взгляд на правителей и их функций в философии Конфуция, Будды.

Конфуций (551–479 гг. до н.э.) считал, что лидер (руководитель, правитель) должен следовать пяти прекрасным качествам: «благородный муж в доброте не расточителен; принуждая к труду, не вызывает гнева; в желаниях не алчен; в величии не горд; вызывая почтение, не жесток. При этом ему необходимо искоренить в себе такие «отвратительные» качества, как жестокость, грубость, жадность. Высокие моральные качества правителя дают право властвовать над народом. Конфуций утверждал, что «люди довольны своим лидером, потому что он для них как отец. Если правитель ведёт себя правильно, он установит в стране порядок»¹. Идеальный правитель, по мнению Конфуция, должен обладать

¹ Цит. по: Котляров И. В. Социология лидерства. Теоретические, методологические и аксиологические аспекты. – М., 2013. С. 16-17.

следующими качествами и характеристиками: подчиняться императору и следовать конфуцианским принципам; управлять на основе добродетели («бадао»); обладать необходимыми знаниями; верно служить стране, быть патриотом; обладать большими амбициями, ставить высокие цели; быть благородным; делать только добро государству и окружающим; предпочитать убеждение и личный пример принуждению; заботиться о личном благосостоянии подчинённых и страны в целом. В свою очередь, последователи должны: быть лояльными по отношению к руководителю; проявлять старание в работе; постоянно учиться и самосовершенствоваться. Конфуций сформулировал «золотое правило нравственности»: «Не делай человеку того, чего не желаешь себе. И тогда исчезнет ненависть в государстве, исчезнет ненависть в семье».

Хань Фей (325-250 гг. до н.э. или 280-233 гг. до н.э.) в своём сочинении «Пять паразитов», изучая жизненный и карьерный путь наиболее мудрых китайских правителей древности, выделяет две характерные черты, делающие государя мудрым и любимым: заботу о нуждах народа и умение перестраивать методы управления страной в зависимости от изменяющихся обстоятельств. Древнекитайский философ указал пять типов людей-паразитов: 1) учёные, расхваливающие путь прежних правителей под предлогом их гуманности и следования чувству долга, пышно украшающие свои одежды и изощряющиеся в витиеватых речах, вызывая сомнения в существующих законах и раздвоенности в душе правителя; 2) болтуны, которые несут всякий вздор, опираются на внешние силы, чтобы устроить свои личные дела и отбросить дела, полезные для алтаря земли и злаков, каковым является любое царство; 3) те, кто носят мечи, собираются группами и выставляют напоказ свои качества, чтобы прославить своё имя и нарушать запреты высших чиновников; 4) те, кто страшатся повинностей, собираются в частных домах, используют все своё добро на взятки, чтобы упросить самовластных чиновников и уклониться от тяжких трудов и воинской службы; 5) торговый и ремесленный люд, который изощряется в изготовлении грубых подделок, собирает у себя несметные запасы, а собрав их, выжидает время, чтобы посягнуть на выгоды земледельцев, занимаясь перепродажей продуктов в зимнее время или неурожайные годы.

Немаловажным для изучения истории становления элитологии будет являться рассмотрение социальной структуры древнекитайского и средневекового китайского общества, места в иерархии сословия чиновников-учёных – шэнь-ши (ши).

На рубеже I–II тыс. н.э. шэнь-ши сформировалось как элитарное сословие, обладающее специфическим мировоззрением. На это повлияло несколько факторов. Во-первых, начавшееся формирование меритократического или бюрократического общества при династии Тан (618–907) завершилось становление этой формы государственности при династии Сун (960–1279). В это время окончательно оформились институты государственной власти, конфуцианство было признано официальной идеологией. По мнению западного синоведа Бенджамин Элмана, правление сунских императоров совпадает со становлением гражданского общества (*civil society*) в противовес аристократическим и милитаристским режимам предшествующих эпох. Социально-политические сдвиги в сунском обществе позволили шэнь-ши занять лидирующие политические, экономические и культурные позиции, стабильность которых гарантировалась государством и господствующей конфуцианской доктриной. На протяжении всей истории императорского Китая шэнь-ши являлись элитарным сословием, а его представители объединяли черты «государственного человека» или чиновника, «образованного человека» или учёного (взнь жэнь) и «состоятельного человека» или богача. Эта особенность китайской цивилизации сформировала особое восприятие интеллектуального труда в среде шэнь-ши: он никогда не рассматривался как средство заработка, так как большинство шэнь-ши происходило из обеспеченных семей. Как отмечают П. Хо и Т. Тан, только 3,3 % шэнь-ши были выходцами из семей мелких земледельцев. Второй фактор, обеспечивший повышение роли шэнь-ши в обществе связано с изобретением ксилографической печати в период правления династии Тан (618–907). Её дальнейшее развитие в значительной мере упростило задачу создания и сохранения знаний, расширило возможности шэнь-ши в вопросе их распространения, однако не привело к качественному изменению традиционных представлений о составе знаний и функции письменного текста, как это случилось в Европе. Третьим фактором, оказавшим влияние на укрепление позиций шэнь-ши, принято считать систему государственных экза-

менов (кэц зюй), просуществовавшую с момента создания в 605 г. до 1905 г. Институт государственных экзаменов как основное средство «воспроизводства» правящей элиты прочно закрепил в традиционном сознании циклическую взаимосвязь: власть, богатство, образование. Эта зависимость нашла отражение в комментариях одного из основоположников конфуцианства *Мэн цзы* (372–289 гг. до н. э.): «Одни работают сердцем, а другие – мускулами. Кто работает сердцем, тот правит людьми, а кто работает мускулами, тем управляют люди. Кто управляет людьми, тот кормит их, а кто управляет людьми, тот кормится ими. Такова всеобщая справедливость в Поднебесной»².

Для сравнения предлагается рассмотреть общество древней и средневековой Индии с её варно-кастовым строем. В Индии, как и в Китае, учёность и эрудиция всегда были в большом почёте, так как учёность предполагала и высшие знания и добродетель. Правитель и воин всегда склонялись перед учёным. В древней Индии существовала теория, что власть имущие не могут быть вполне объективными. Их личные интересы и склонности неизбежно должны были прийти в противоречие с их общественными обязанностями. Поэтому задача определения духовных ценностей и охраны этических норм возлагалась на класс или группу мыслителей, свободных от материальных забот и не имевших, насколько это было возможно, никаких обязанностей, с тем, чтобы они могли рассматривать проблемы жизни в духе отрешённости. Таким образом, предполагалось, что этот класс мыслителей или философов стоял на вершине социальной лестницы и пользовался всеобщим почётом и уважением. За ними шли люди действия, правители и воины, которые независимо от их могущества пользовались меньшим авторитетом. Обладание богатством давало ещё меньше права на почёт и уважение. Класс воинов, хотя и не стоял у самой вершины, занимал высокое положение.

Древняя Индия знала четыре варны (чатурварнья) – это социальная страта, близкая к сословию, отличающаяся большей закрытостью. К высшей варне относились *брахманы* (или *брамины*, другие названия – *витра*, *бхусура*, *двиджа* или *дваждырождённый*),

² Мэн-цзы / Пер. с кит. В. С. Колоколова. – СПб: Петербург востоковедение, 1999.

т. е. жрецы, священнослужители, учителя, монахи, учёные. А в эпоху феодализма большинство представителей брахманов были уже судьями, чиновниками, землевладельцами. Обязанностью брахманов являлось изучение священных текстов, обучение людей и совершение религиозных обрядов, ибо считалось, что лишь они обладали необходимой святостью и чистотой. Ко второй варне принадлежали *кшатрии* – воины и правители, у которых были необходимые качества для управления и защиты государства. *Кшатрии* – люди долга, управленцы высшего звена, администраторы государственного уровня, военные и представители «силовых структур» – те, кто гарантирует закон и порядок и служат своему народу и своей стране. За ними следуют *вайшьи* (торговцы и земледельцы), т. е. люди дела, «бизнесмены», создатели и организаторы своего дела, главной целью которых является получение прибыли, они создают продукт, востребованный на рынке. Вайшьи сейчас, так же как и в древности, «кормят» другие варны, создавая материальную базу для экономического роста государства. И последние это *шудры* (слуги и чернорабочие), сейчас выходящие из этих каст люди, работающие по найму, которым проще не брать на себя ответственность, а выполнять порученную им работу под контролем руководства.

Родоначальником теории элиты элитология считает древнегреческого философа афинской школы *Платона* (427–347 гг. до н.э.), *Пифагора*. Платоном были заложены основы так называемой «философии избранности», ставшей в последствие матерью элитологии. Далее, следует обратиться к пониманию элит *Аристотелем*.

Христианская религия изменила соотношение в понимании элиты и общества. Средние века – время спада в истории политических и социальных учений по сравнению с античностью. Центр тяжести перемещается в общественном сознании от государства к церкви, наблюдается стремление значительной части общественного сознания к потусторонним, веземным идеалам, господство догматического мышления, строгое ориентирование на тексты Священного Писания и каноны церкви. Все это резко сужало тематику и содержание политических, социальных и элитологических идей. Но тем не менее, в «Деяниях Камбрейских епископов» *Герхард* (975–1051) содержится высказывание, которое отразило представления начала XI в. об идеальном обществе: «...род людской был разделён на три, на людей молитвы, земледельцев и воин-

нов...». В 20-х гг. XI в. схожую схему предложил другой клирик епископ Северной Франции – *Адальберон (Асцеллин) Ланский* (?–1051), представивший общество как органичное сосуществование 3 ordines (этому латинскому термину соответствует русское «сословия», но правильнее было бы говорить о функциях): молящихся (oratores), воюющих (bellatores) и трудящихся (laboratores). В триединой концепции средневекового общества рыцарскому сословию отводилась роль вершения власти и правосудия.

Далее, следует рассмотреть взгляды на структуру общества и руководство в эпоху Средневековья *Иоанна Солсберийского (1115/1120–1180)*. Он разработал теорию правления, основанную на различении между двумя типами государей, которые находятся в диалектическом противопоставлении друг другу как виды одного рода. К первому типу он отнёс тех, кто правят, опираясь на закон, справедливость и «принцип общего блага». Ко второму типу принадлежат те, кто управляют при помощи силы (тираны), преследуя свои эгоистичные цели. В отличие концепций античности, Иоанн признавал и единство, и противоречивый характер двух типов правления, предполагая понимание взаимосвязи формы правления и политического режима. Иоанн оперирует понятиями «умеренность» и «самоограничение власти», а государя, хотя и являющегося свободным от пут права, называет «слугой права и справедливости», «слугой общей пользы». Он пишет: «...Государь не должен себе ни в чем приносить ущерба, если только не поставят установления своей справедливости выше справедливости Бога, правосудие которого и праведно и вечно, и чей закон – справедливость. Государь считается свободным от пут права не потому, что ему позволена несправедливость, но потому, что он должен быть тем, кто почитает несправедливость не из страха наказания, а из любви к правосудию» («Politicatus», кн. 4, гл. II).

Из этой политико-правового определения он выводит мысль о праве угнетённых подданных на сопротивление правителю. В случае если тиран приказывает подданному поступить противно вере, подданный должен послушаться и даже убить его. «...Властью Божественного Писания дозволяется, и даже одобряется убийство тиранов своего народа, если только убийца не связан с тираном личной верностью или как-либо по-другому не преступает правосудия или чести». Обязанность тиранубийства впервые доказана

на основании обоснованных аргументов. Сопротивление должно начинаться с пассивного сопротивления и только, когда станет очевидно упорство тирана во зле, каждый человек обязан исполнить право убийства тирана. Из справедливости Бога вытекает идея свободы от угнетения и равенства перед законом. Здесь просматривается идея конституционализма, которая будет воплощаться в государствах Нового времени.

Проблема идентификации государя проявляется и в этой дилемме. Племенная, феодальная, имперская традиции признавали два принципа преемственности: наследование и выборность. Идеальным решением являлось их сочетание, т.е. ситуация, когда ведущие деятели государства избирали на трон старшего сына покойного правителя. Но если старший сын не пользовался поддержкой наиболее влиятельных людей, мог выдвинуться другой сын, брат, иной родственник покойного короля, а возможно, и вождь (князь) из другого знатного рода. Проблема усугубилась, когда при пале церковь стала играть явную и независимую роль в выборах короля, проводя угодных ей правителей. Короли боролись против этого.

Бог проявляет себя в двух противоположных сообществах в одно и то же время и в одном и том же месте, и каждый христианин живёт и в сообществе, управляемом мирской преходящей властью, и в сообществе, управляемом священством. По Иоанну, это чётко разделённых политических сообщества, но, при этом, мирское сообщество (государь и все его подданные) и члены церковного сообщества находятся под духовной властью. Церковь, хотя и обладает качеством духовного сообщества, имеет все же политическое измерение: она тоже организм, управляемый главой (папой), и, преследуя свои духовные интересы, неизбежно принимает участие в преходящих, то есть светских, делах. Он опирается на концепцию двух мечей (властей) – мирского и духовного, по которой, меч правителя нечто вроде меча мира, разящий не из мести или гнева, а из правосудия.

Политическое сообщество Солсберийский разделит на два организма: организм церкви и организм светской политики, будь то королевство, герцогство, город или империя. До него политическое сообщество было смешано с церковью и оба организма назывались «телом» Христа (в мистическом смысле).

Фома Аквинский (1225–1274) понимал сущность власти как порядок отношений господства и подчинения, при котором воля

лиц, находящихся наверху человеческой иерархии, движет низшими слоями населения. Этот уклад установлен Богом и, соответственно, власть – суть установление божественное. Потому она есть добро, благо. Способы непосредственного происхождения или завладения властью, тем не менее, могут иногда быть дурными, несправедливыми.

Насколько действия правителя отклоняются от воли божьей, насколько они противоречат интересам церкви, настолько подданные вправе, с точки зрения Аквината, оказывать этим действиям сопротивление. Правитель, который властвует вопреки законам бога и основоположениям морали, который превышает свою компетенцию, вторгаясь, например, в область духовной жизни людей или облагая их чрезмерно тяжёлыми налогами, – тот правитель превращается в тирана. Так как тиран печётся только о своей выгоде и не хочет знать общей пользы, попирает законы и справедливость, народ (в понимании Фомы Аквинского) может восстать и свергнуть его. Однако окончательное решение вопроса о допустимости крайних методов борьбы с тиранией принадлежит, по общему правилу, церкви, папству.

Тиранию Аквинат отграничивал от монархии, которую оценивал как лучшую форму правления. Причём он выделял две разновидности монархического устройства – абсолютную монархию и монархию политическую. В сравнении с первой вторая, на взгляд Аквината, обладает рядом несомненных преимуществ. В ней весомую роль играют крупные феодалы (светские и духовные, «князья церкви»). Власть государей тут зависит от закона и не выходит за его рамки.

Далее, следует рассмотреть взгляды в эпоху Возрождения на элиты *Никколо Макиавелли* (1469–1527).

В эпоху Просвещения этих вопросов касались *Джон Локк* (1632–1704), *Томас Гоббс* (1588–1679), *Шарль Луи де Монтескьё* (1689–1765), *Жан-Жак Руссо* (1712–1778).

Далее, необходимо осветить элитаризм *Николя Ницше* (1844–1900). Фактически весь этот период – от Платона и до Ф. Ницше – мы можем назвать философским, поскольку элитологическими проблемами занимались исключительно представители философской школы. Таким образом, подлежат изучению такие аспекты, как элита в элитаристской парадигме, элита в либерально-демократических концепциях Нового времени, элитарная парадигма в Новое время. Особым во-

просом является изучение истории российской элитологии от ее генезиса до начала XX века.

Вопросы и задания

1. Элитология в системе общественных наук.

2. Методологические установки элитаризма

3. Генезис элитологии.

- Роль правителей в управлении народом и государством в трудах философов Древнего Востока (Китай, Индия и др.)

- Зарождение идей элитизма в античной философии Сократа, Платона, Аристотеля.

- Предназначение подданных и правителей во взглядах средневековых мыслителей И. Солсберийского, Ф. Аквинского.

- Идеалы элитизма в периоды Возрождения, Просвещения и Нового времени.

Рекомендуемая литература и Интернет-ресурсы³

Основная: 1–3.

Дополнительная: 1–10.

Интернет-ресурсы: 1–9.

³ Рекомендуемую литературу и Интернет-ресурсы ко всем темам смотри на стр. 103.

Тема 2. Классические подходы к интерпретации политических элит

Цель занятия: сформировать готовность действовать в нестандартных ситуациях, нести социальную и этическую ответственность за принятые решения (ОК-2), развить способность к проведению научных дискуссий по актуальным проблемам современной политической науки (ПК-7); развить приемы комплексной политической диагностики, участие в экспертизе нормативно-правовых документов и организации работы по объяснению, прогнозированию политических процессов и проблемных ситуаций в области элитологии (ПК-8); закрепить способность к разработке стратегий, программ и планов в сфере общественно-политической деятельности для политических деятелей, партий, органов власти, СМИ и экономических субъектов, готовность оказывать им консультационные услуги (ПК-15)

Знания и умения, приобретаемые студентом в результате освоения темы, формируемые компетенции или их части:

знать:

- историю развития элитологии, концепций и теорий, парадигм элит в новое время и на современном этапе,
- типологии элит и лидерства,
- специфику развития современных политических элит России и в мире,
- основные этапы генезиса, эволюции и функционирования современных элит и групп интересов,
- особенности функционирования этих акторов в условиях современной России;

уметь:

- анализировать и сравнивать различные концепции и подходы к элитам и политическим лидерам,
- ориентироваться в современных подходах в элитологии,
- выделять главное и второстепенное,
- анализировать и сравнивать формы и уровни политического участия таких акторов как политические элиты и группы интересов,
- применять полученные знания в области государственной, политической, образовательной, общественной деятельности, СМИ,

- самостоятельно формулировать социальные проблемы и определять пути и методы их решения;

владеть:

- политологическим и элитологическим тезаурусом,
- навыками публичного выступления,
- набором методов и методик познания политической действительности,
- полнотой теоретической части курса,
- навыками теоретического и прикладного политического анализа,
- навыками самостоятельной эвристики информации из дополнительных источников.

Актуальность темы

Проблемы элитогенеза всегда вызвали повышенный интерес у научного сообщества. На различных этапах развития государства и общества, используя разнообразные методологические парадигмы и подходы, исследователи занимались изучением процессов динамики и трансформации элитных групп. В определенной степени это объясняется стратегически важными позициями, которые занимают политические элиты в структуре социума. Выступая одним из основных субъектов политического процесса, элиты трансформируются под реалии конкретного политического пространства, приобретают новые черты и характеристики, инновационные формы политических репрезентации и позиционирования. Изучение особенностей формирования и рекрутирования политических элит, позиционирования в политическом процессе, динамики и специфики реализации своих властных функций – все это представляется актуальной проблемой политологии и непосредственно элитологии. Первые современные классические концепции элит были созданы в XIX веке мыслителями В. Парето, Г. Моской и Р. Михельсом.

Теоретическая часть

Первый вопрос нацелен на выяснении условий появления классических подходов к правящим группам в истории социально-политической мысли. Причины рождения теорий элит.

Второй вопрос ставит своей задачей рассмотреть концепцию итальянского учёного *Газetano Моски* (1858–1941). Магистрантам обязательно следует остановиться на изучении исходных момен-

тов концепции Г. Моски, исторические условия её появления. Далее, при анализе работы Г. Моски, обучающиеся должны рассмотреть закон социально-политической дихотомии общества, исследовать «классическую» формулировку основ теории политической элиты Моски, изучить доминирующие черты правящих классов с точки зрения итальянского учёного, вычленив тенденции формирования правящего класса, а также определить, что Моска вкладывал в термин «политический класс».

Третий вопрос нацелен на изучение взглядов *Вильфредо Парето* (1848–1923) и его видение социальной системы. Магистранты, на основании анализа его работы, должны изучить понятия элиты и контрэлиты в понимании этого учёного, рассмотреть сформулированный им закон «циркуляция элит», проанализировать сходства и различия теорий Моски и Парето, их отношение к демократии и фашизму.

Четвёртый вопрос даёт возможность магистрантам изучить главные труды *Моисея Острогорского* (1854–1921) и *Роберта Михельса* (1876–1936). Обучающимся следует осветить «железный закон олигархических тенденций», отношение к массе, причины и возможности удержания власти действующей элитой. Далее, предлагается проанализировать особенности элитаристской «теория консенсуса» Михельса, вычленив недостатки теорий элит, а также определить заслуги основоположников теорий элит для дальнейшего теоретического изучения элиты.

Вопросы и задания

1. Условия появления классических подходов о правящих группах в истории социально-политической мысли.
2. Концепция правящего класса Г. Моски.
3. Концепция элит В. Парето.
4. Социология политических партий М.Я. Острогорского и Р. Михельса («железный закон» олигархизации политических партий и понятие партийного кокуса).

Рекомендуемая литература и Интернет-ресурсы

Основная: 1–3.

Дополнительная: 1–10.

Интернет-ресурсы: 1–9.

Тема 3. Эволюция элитологии и её основные проблемы

Цель занятия: сформировать готовность действовать в нестандартных ситуациях, нести социальную и этическую ответственность за принятые решения (ОК-2); развить способность к проведению научных дискуссий по актуальным проблемам современной политической науки (ПК-7); развить приёмы комплексной политической диагностики, участие в экспертизе нормативно-правовых документов и организации работы по объяснению, прогнозированию политических процессов и проблемных ситуаций (ПК-8); закрепить способность к разработке стратегий, программ и планов в сфере общественно-политической деятельности для политических деятелей, партий, органов власти, СМИ и экономических субъектов, готовность оказывать им консультационные услуги (ПК-15).

Знания и умения, приобретаемые студентом в результате освоения темы, формируемые компетенции или их части:

знать:

- историю развития элитологии, концепций и теорий, парадигм элит в новое время и на современном этапе,
- типологии лидерства,
- специфику развития современных политических элит России и в мире,
- основные этапы генезиса, эволюции и функционирования современных элит и групп интересов,
- особенности функционирования этих акторов в условиях современной России;

уметь:

- анализировать и сравнивать различные концепции и подходы к элитам и политическим лидерам,
- ориентироваться в современных подходах в элитологии,
- вычленять главное и второстепенное,
- анализировать и сравнивать формы и уровни политического участия таких акторов как политические элиты и группы интересов,
- применять полученные знания в области государственной, политической, образовательной, общественной деятельности, СМИ,

- самостоятельно формулировать социальные проблемы и определять пути и методы их решения.

владеть:

- политологическим и элитологическим тезаурусом,
- навыками публичного выступления,
- набором методов и методик познания политической действительности,
- полнотой теоретической части курса,
- навыками теоретического и прикладного политического анализа,
- навыками самостоятельной эвристики информации из дополнительных источников.

Актуальность темы

Элитология, являясь динамично развивающейся отраслью знания и переживая стадию сложной трансформации, в настоящее время представляет собой разнородное сочетание направлений и течений, временами остро полемизирующих друг с другом. В этой связи классификация, типологизация, систематизация элитологических концепций, направлений представляет собой сложную научную проблему. Эту типологизацию можно проводить по разным основаниям. Одним из таких критериев может быть хронология, и тогда мы сможем вычленить этапы развития элитологии. Другим вариантом типологизации может стать методологический принцип. Классические учения политической элитологии получили дальнейшее развитие и были применены к анализу общественных систем в трудах М. Вебера, К. Манхейма, Г. Ласуэлла, Р. Миллса, Р. Даля и других теоретиков политической науки.

Российский элитобразующий процесс ещё не завершён. Основное внимание обращается при его анализе на номенклатурное происхождение современной политической элиты. Тем не менее, следует говорить о многоисточничковости современного процесса элитобразования. Из числа главных элементов следует отметить бюрократию, этнические связи, новые экономические корпорации, силовые структуры, а также организованный криминалитет. Любой срез современных элит (высший, региональный, местный) свидетельствует о доминировании и консолидации представителей указанных структур. По причине мозаичности современного российского общества смешанный характер свойственен и его элитам,

поэтому пока трудно отнести их к какому-либо классическому типу: меритократическому, классовому, сословному, номенклатурному и т.п. Таким образом, данная тема обладает особой эвристической ценностью.

Теоретическая часть

Первый вопрос нацелен на ознакомление с хронологией развития элитологии. Учёные выделяют четыре периода в развитии данной науки: 1) конец XIX – первые три десятилетия XX века – творчество отцов-основателей элитологии, которое отчасти уже рассмотрели на предыдущем занятии; 2) вторая половина 1920-х – первая половина 1940-х годов – формируется фашистский вариант элитаризма и, одновременно, либеральный и консервативно-аристократический. Одновременно, в 1930-х – 1940-х годах делаются первые попытки реконструкции элитизма в плане совмещения его с ценностями буржуазной демократии (которые получают наибольшее развитие в послевоенный период); 3) со второй половины 1940-х гг. до начала XXI в. наибольшее влияние получает либерально-демократическая трактовка элитизма, теории элитного плюрализма. Вместе с тем возникает радикально-демократический вариант элитологии, пафосом которого является страстное обличение недемократичности, элитарности политических систем западных демократий, прежде всего, политической системы США; 4) период 1970-е гг. – начало XXI в., когда появляется неозэлитизм, бросающий вызов господству концепций политического плюрализма (в частности, теорий элитного плюрализма и полиархии) и утверждающий элитарную структуру политической системы США и других западных стран (равно как и недемократических политических систем). Критика плюралистического подхода ведётся не только со стороны радикальных демократов, но и рядом консервативных политологов. В этом вопросе весьма важно осветить аспекты современных споров и дискуссий, основываясь на статьях последних лет в журналах «Политические исследования», «Новая политика» и пр.

Второй вопрос ставит своей задачей рассмотреть влияние марксистских идей на развитие учения об элите. В работах основоположников марксистского подхода (*К. Маркса, Ф. Энгельса, В.И. Ленина*) акцент делается на деятельности отдельных личностей, групп и партий, что получило распространение в практике

партий нового строительства в СССР. В этой связи, магистрантам следует рассмотреть радикальный антиэлитизм и его положения, концепцию коммунистического (скрытого) элитаризма.

Третий вопрос нацелен на изучение основ концепции неозэлитизма. Следует начать с либерально-демократической трактовки элитаризма и ее инициаторов *К. Мангейма* и *Дж. Шумпетера*. Праворадикальный консерватизм представлен трудами *А. Эрхарда*. Вызывают определённый научный интерес концептуальные особенности теорий *П. Вирека*, *Л. Повеля*, *Ф. Уилсона*, *Г. Шельского*, *М. Алле*. Далее, следует изучить влияние пространства на демократию, интерпретацию понятия полиархии в концепции *Р.А. Дала*. Другим направлением считается биологическое обоснование элитаризма. В связи с этим, следует рассмотреть абсолютизацию биологических законов в делении общества на высшие и низшие классы, роль естественного отбора в социуме, основываясь на выводах из работы «Эволюция диктата» *В.М. Кайтукова*. Кроме того, магистрантам важно осветить содержание гипотезы *А. Ефимова* касательно интерпретации биологического «закона элитного ряда». Значимым по своему вкладу для изучения теории элит является психологическое обоснование генезиса элиты. Магистрантам в этой связи следует изучить психологические теории *Г. Джильберта (Гилберта)* и *Б. Скиннера*, *З. Фрейда* и *Э. Эриксона*, социально-психологические теории *Э. Фромма* и *Г. Лассуэлла*. Не менее значимым признается бихевиористский подход в изучении элит. Ещё одним направлением принято считать технологическое обоснование элитаризма или технократический элитаризм. Вызывает интерес анализ концепции элиты в теориях *Т. Веблена*, *Дж. Бэрнхэма*, *Дж. Гэлбрейта*, *Д. Белла* и др. Представители технократической теории, признавая необходимость наличия элиты в демократическом обществе, приходят к выводу, что в условиях научно-технического прогресса происходит усложнение деятельности политических и социальных институтов, поэтому неизбежен приход к власти особого слоя управленцев, менеджеров, которые обладают комплексом специальных знаний и умений, необходимых для успешной деятельности по управлению обществом. Цивилизационный подход к изучению элит нашёл отражение в трудах *А. Тойнби*, *О. Шпенглера*, *Н. Данцилевского*, *П.А. Сорокина*.

Школа демократического элитизма представлена именами *К. Манхейма, Т. Дая, Х. Зиглера, Дж. Сартори, Г. Лассуэлла*. В дальнейшем идеи демократического элитизма находят воплощение в теории элитарного плюрализма, получившей последующее развитие в концепциях *Р. Даля, С. Липсета* и др. Дискуссии о составе элит содержатся в трудах *Т. Карлейля, П. Бурдьё, С. Келлер, Д. Рисмена* и др. исследователей, полагающих, что в обществе функционирует несколько элитарных групп, влияние каждой из которых ограничивается конкретной областью деятельности. Теория номенклатуры – господствующего класса нового политического типа, была детально проанализирована в трудах *М. Джиласа (Джайлса) и М. Восленского*. И, наконец, следует остановиться на общих принципах превосходства элиты в научной и научно-фантастической литературе.

Четвёртый вопрос даёт возможность магистрантам изучить исследование элиты в теориях политической психологии и бихевиоризма. Взгляды *Г. Лассуэлла* на происхождение и сущность политической элиты, отождествление современной элиты с наиболее компетентным организмом общества.

Пятый вопрос нацелен на изучение идей русской элитологии. Этот вопрос следует рассмотреть в рамках проблемно-хронологического подхода, начиная с зарождения российской протозелитологии от *Ярослава Мудрого (978–1057)* и взглядов на власть митрополита *Илариона*. Далее, магистранты должны остановиться на мнениях летописца и агнографа *Нестора* (XI – нач. XII в.), князя *Владимира Мономаха (1053–1125)* в вопросе каким должен быть лидер. Немаловажный интерес вызывают рассуждения анонима о власти и правителях в «Слово Даниила Заточника» (XII в.), что даёт нам представление о понимании роли и функций политического лидера в эпоху раздробленности. Позднее средневековье и переходный период к новому времени представлены работами и рассуждениями о власти и качествах политического лидера *Филофея (1465–1542)*; князя *А.М. Курбского (1528–1583)*, царя *Ивана IV Грозного, Юрия Крижанича (1617–1683), И.Т. Посошкова, Феофана Прокоповича, И.П. Пнина, А.Н. Радищева, В.Н. Татищева, В.О. Ключевского*.

В России изучению собственно в русле элитологии проблем, касающихся взаимоотношений в системе «общество – власть»,

ассоциируются с трудами *Н. Бердяева* «Философия свободы: Смысл творчества», *И. Ильина* «Аксиомы власти», *С. Франка* «Проблема власти. Философия и жизнь», *П. Струве* «Патриотическая тревога «ренегата»», *Л.Н. Толстого* «Мерами насилия можно угнетать народ, но нельзя управлять им», *В.И. Ленина* «Детская болезнь «левизны» в коммунизме». Первые пять авторов особое значение придавали факторам духовности и возможностям её влияния на протекание процессов властвования.

В советский период изучение проблем власти шло в русле историко-материалистического диалектического подхода и в правоведческом плане. В этой связи можно указать работы *Н.М. Кейзерова* «Власть и авторитет», *А.А. Федосеева* «Современная американская буржуазная политология: истоки, традиции, новации». Авторы акцентировали внимание на такие характеристики власти, как волевой и авторитарный характер руководства и принятия политико-управленческих решений, рассматривали проблемы эффективности и функционирования власти. В этом же контексте анализируются и проблемы формирования и деятельности элит.

Первый этап российской элитологии можно назвать критическим, о чем свидетельствует работы тех лет. Одной из первых работ является обобщающий труд *Г.К. Ашута* «Современные теории элиты: критический очерк», вышедший в 1985 г. В работе автор раскрывает, кто определяет внешнюю и внутреннюю политику западных (в его формулировке – капиталистических) стран, даёт критику теорий элит, исходя из материалистического подхода. Говоря об элите западных стран, он называет её кучкой представителей финансовой олигархии и её ставленников. Тем не менее, он предпринял попытку анализа полемики по вопросу о структуре и характере политической власти в развитых капиталистических странах, ведущейся в политологической литературе США, Англии, ФРГ, Франции, Италии того времени. Он отстаивает превосходство политической системы социализма. Далее, следует упомянуть коллективную работу «Социально-политические теории современной буржуазной идеологии: критический анализ» (1981) и монографию *Ф.М. Булгацкого* и *А.А. Галкина* «Современный Левинафан: Очерки политической социологии капитализма» (1985).

В период перестройки развитие элитологии в России получило новые стимулы. В отечественной научной традиции утверди-

лась элитистская парадигма, утверждавшая, что старая марксистская парадигма в её советском варианте показала свою познавательную ограниченность. Дело в том, что прежние социологические ориентиры, основанные на сталинской схеме двух дружественных классов в советском обществе, оказались практически не пригодными для анализа советской истории и тем более – современной российской действительности (*Г.К. Ашин и А.В. Понедельков*). Возникновение научного направления, занимающегося элитами, трактуется как «переворот в социальных науках» (*И. Куколев и П. Штыков*). По форме элитизм далеко отстоял от классового подхода: применялась качественно новая терминология, использовались принципиально иные объяснительные схемы, заложенные в основу анализа, инструментарий и границы исследований, способы формулировки выводов и др. С позиций элитаризма предпринимались первые попытки рассмотрения российской действительности: монографии *В.П. Пугачева* «Субъекты политики: элита, лидерство» (1991) и *Е.В. Охотского* «Политическая элита» (1993), сборник трудов «Политические процессы в условиях перестройки» (1991), статьи *М. Малютина* «Новая» элита в новой России» (1992), *В. Березовского* и *В. Червякова* «Современная политическая элита России» (1993). В этих и других работах начала 1990-х гг. авторы рассматривали проблемы воспроизводства и циркуляции элит, способы рекрутирования, трансформации бывшей советской номенклатуры в результате демократического перехода. Особенностью этого периода явилось то, что понятие «элита» российскими исследователями распространилось и на различные политико-властные феномены: члены ЦК КПСС, партийная и советская номенклатура. Знаковыми были работы *М. С. Волсенского* «Номенклатура: Господствующий класс Советского Союза» (1991), предисловие которой написал один из теоретиков элитологии *М. Джилас* (или *М. Джайлс*).

Актуальным для анализа различных этапов функционирования элиты стал вопрос о вариантах российского транзита, в научный оборот входят понятия и определения «транзитивность», общества «переходного типа». Большое внимание российскому транзиту и роли элит в нем уделено в работе *А. Ю. Мельвилля* «Демократические транзиты: теоретико-методологические и прикладные аспекты» (1999). В исследованиях начала 1990-х гг. нашёл отра-

жение интерес к двум ключевым элитным группам: бизнес-элиты и политической элиты.

При анализе особенностей структурирования и функционирования российской элиты в конце 1980 – начале 1990-х гг. учёные обращают внимание на жёсткую конфронтацию различных политических сегментов в системе власти. В 1991–1996 гг. в центре внимания отечественных исследователей были неформально-личностные каналы формирования элит – кланы и клантели и способы их деятельности. После 1996–1997 гг. ряд исследователей отметил изменение характера взаимоотношений различных частей российской политической элиты, рост публичности власти на всех уровнях и рационализацию её деятельности в связи с принятием общих норм деятельности и поиска путей консолидации интересов.

Ведущие российские элитологи (*М. Афанасьев, Г. Ашин, В. Гельман, О. Гаман-Голутвина, О. Крыштановская* и др.) анализируют элиты на основе структурно-функционального подхода. Совершенствование механизмов структуры власти и её функционирования признается доминирующим: при демократии следует уповать не на мудрых правителей (у власти все равно находятся не лучшие, а те, кого изберут), а на систему, минимизирующую влияние на общество дурного правителя.

Работы *О. Гаман-Голутвиной* и *Н. Лапиной* посвящены изучению анализа эволюции политических элит России, проблемам региональных элит в контексте общероссийских политических процессов. Главным объектом их исследований выступают региональные бизнес-элиты, их взаимодействие с властью. Возможность использования идеалтипических моделей демократизации элит на российской почве проанализировал петербургский социолог *В. Гельман*. Разнообразие работ, посвящённых различным проблемам элиты, привело к отсутствию единства в терминологии. Одним из первых, кто привёл свою классификацию элит, был *А. Понеделков*. В основу своей классификации элит он положил поведение, и выделил 4 модели элит: этнологическую (поведенческую), социокультурную, структурно-функциональную и социально-конфронтационную. Но первые две модели *Э. А. Зелетдинова* относит к аксиологической модели, а последние две – к альтиметрической.

О. Гаман-Голутвина полагала под властной элитой высший эшелон административно-политической бюрократии, она практи-

чески отождествляла понятие «властная элита» с «административной элитой». *Н. Лапина и А. Чирикова* под «властной элитой» понимали более широкий круг имеющих ресурсы и влияние субъектов подготовки и принятия политико-управленческих решений и отождествляли её с понятием «политическая элита». *М. Н. Афанасьев* отрицал наличие элиты в современном российском обществе.

Е. Охотский под элитой региона понимал узкий круг лиц, обладающий в республиках, областях и краях высшим административно-политическим статусом, облечённый широкими полномочиями для реализации управленческих функций. Он относил к региональной элите первых руководителей администраций и судебных органов, депутатов парламентов и законодательных собраний, начальников департаментов и управлений, лидеров наиболее влиятельных политических и экономических структур и даже главных редакторов местных СМИ. Как видим, проблемы формирования и функционирования региональных органов власти и региональных элит находились в 1990-е гг. в числе наиболее привлекательных для исследователей в области политологии, социологии, регионологии и т. п.

В 2000-е наблюдается смещение акцента с процессов формирования власти, борьбы старых и новых элит на процессы экономического регулирования и решения кризисных проблем, проблемы политической коммуникации элиты, взаимодействия элиты с населением или между элитными группами, процессы рекрутирования, ротации и внутривышних коммуникаций политических элит в США.

А. В. Понедельков, А. М. Старостин, А. Е. Чирикова изучают различные аспекты региональных административно-политических элит: анализ восприятия региональными элитами и региональным экспертным сообществом изменений в системе отношений Центр – регионы.

Классическая теория элиты в российской научной мысли прошла путь от противопоставления демократии и элитизма, через признание функциональной необходимости деятельности властных элит по управлению обществом к аксиологической ее модели, объясняющей и оправдывающей существование элиты, между которой и народом нет непреодолимых барьеров.

Шестой вопрос связан с изучением такого этапа развития элитистских концепций в истории политической мысли как 1925–1945 гг.: консервативно-аристократический, расово-антрополо-

гический, фашистский варианты теорий элит. Следует найти объяснение влияния расизма на элитологию в указанный период времени, вычленив критерии и основания для соединения основ элитарных теорий и фашистской идеологии. Внешнеполитический и внутривнутриполитический аспекты расизма. Примеры расистской пропаганды в настоящее время в контексте развития знаний об элите.

Вопросы и задания

1. Периодизация развития элитологии.
2. Соотношение марксизма и элитизма.
3. Основные концепции неэлитизма.
4. Исследование элиты в теориях политической психологии и бихевиоризма. Г. Лассуэлл о политической элите.
5. Российская школа элитизма в прошлом и настоящем.
6. Фашистский вариант элитаризма. Расизм и элитология.

Рекомендуемая литература и Интернет-ресурсы

Основная: 1–3.

Дополнительная: 1–10.

Интернет-ресурсы: 1–9.

Тема 4. Механизм рекрутирования политических элит и межэлитные связи

Цель занятия: сформировать готовность действовать в нестандартных ситуациях, нести социальную и этическую ответственность за принятые решения (ОК-2); развить способность к проведению научных дискуссий по актуальным проблемам современной политической науки (ПК-7); развить приемы комплексной политической диагностики, участие в экспертизе нормативно-правовых документов и организации работы по объяснению, прогнозированию политических процессов и проблемных ситуаций (ПК-8); закрепить способность к разработке стратегий, программ и планов в сфере общественно-политической деятельности для политических деятелей, партий, органов власти, СМИ и экономических субъектов, готовность оказывать им консультационные услуги (ПК-15).

Знания и умения, приобретаемые студентом в результате освоения темы, формируемые компетенции или их части:

знать:

- становление гильдейской и антрепренерской систем рекрутирования элит,
- типологии рекрутирования элит и их существенные характеристики,
- специфику развития современных политических элит России и в мире,
- особенности взаимодействия элиты и общества в рамках открытой и закрытой систем рекрутирования,
- особенности взаимодействия внутри элиты и специфику межэлитных связей в рамках открытой и закрытой систем рекрутирования,
- особенности функционирования этих акторов в условиях современной России;

уметь:

- анализировать и сравнивать различные концепции рекрутирования элит на исторических примерах,
- ориентироваться в современных подходах в элитологии,
- вычленять главное и второстепенное при классификации систем рекрутирования элит,

- анализировать и сравнивать формы и уровни политического участия элит в рамках закрытой и открытой системы рекрутирования элит,
- применять полученные знания в области государственной, политической, образовательной, общественной деятельности, СМИ,
- самостоятельно формулировать социальные проблемы и определять пути и методы их решения;

владеть:

- политологическим и элитологическим тезаурусом,
- навыками публичного выступления,
- набором методов и методик познания политической действительности,
- полнотой теоретической части курса,
- навыками теоретического и прикладного политического анализа,
- навыками самостоятельной эвристики информации из дополнительных источников.

Актуальность темы

Эвристическую ценность данной теме придаёт тот факт, что проблема рекрутирования элит является актуальной и весьма дискуссионной. Поэтому важно проанализировать весь комплекс факторов, оказывающих существенное влияние на формирование политических элит, раскрыть динамику и специфику функционирования элитных групп, так как полученные результаты могут послужить основой для моделирования общих тенденций политического развития страны в долгосрочной перспективе. Не менее важной является проблема описания и рассмотрения на конкретных исторических примерах специфику межэлитных связей в рамках двух систем рекрутирования элит.

Именно социально-профессиональный бэкграунд политической элиты, а также способ и процесс её формирования, механизмы вертикальной мобильности, посредством которых граждане способны проникнуть во властную среду, в большой степени оказывают влияние на способность и готовность правящего класса инициировать и проводить модернизационные преобразования.

Система рекрутирования элит должна обладать большим количеством каналов вертикальной и горизонтальной мобильности, социальных лифтов. Молодые, активные и талантливые специалисты во всех областях должны иметь доступ в элитные группы.

Благодаря своим знаниям и навыкам, обеспечивая циркуляцию элит в противовес застою в элитных группах и вырождению элиты, ее деградации.

Теоретическая часть

Первый вопрос посвящён рассмотрению проблемы рекрутирования элит в политической науке. С этой целью важно рассмотреть необходимость наличия механизмов обновления элиты, рекрутирования элиты для общества; изучить основные системы рекрутирования элит, сильные и слабые стороны этих систем. Для этого магистранты должны проанализировать плюсы и минусы открытого и закрытого типа рекрутирования элиты в истории человечества; каналы рекрутирования элит; рассмотреть формы и способы рекрутирования; понятие «проницаемости» каналов элитного рекрутирования; понятие вертикальной и горизонтальной мобильности как механизма инкорпорации в политическую элиту общества.

Выделяются открытые и закрытые системы рекрутирования элит, ряд авторов фиксирует промежуточные полузакрытые системы. Открытый тип рекрутирования свойственен демократическим политическим системам, когда отбор в элитные группы осуществляется под знаком профессионализма и меритократии, каналы вертикальной мобильности открыты, активно используется практика конкурсов и соревнований за получение той или иной должности, особенно в системе бюрократии. В элитных группах происходит активная циркуляция членов, присутствует высокая степень конкуренции. Основными механизмами открытого способа рекрутирования элит выступают электоральные. Важным социальным лифтом является современное образование. Противоположен такому способу формирования элитных групп закрытый тип отбора, где гарантией вхождения во властные группы отнюдь не являются опыт, образование или иные профессиональные качества. Принципы меритократии уступают место механизмам фильтров селекции, в результате действия которых элита формируется из числа лояльных господствующей политической силе граждан. Механизмы циркуляции в данном случае работают слабо, процедуры попадания в элиту не характеризуются прозрачностью. Таким образом, приток оппозиционных сил и просто «свежей крови» в элитное сообщество чрезвычайно затруднён сложившейся

системой отбора, что, в свою очередь, ведёт к деградации правящей элиты и смене её контролёрной. Закрытый тип рекрутирования, как правило, присущ авторитарным режимам различных типов. Историческим примером подобной системы служит элитогенез в СССР, а его результатом – номенклатура.

Важным аспектом будет являться система образования, выступающая как каналы рекрутирования политических элит. Необходимо обратить внимание на основные каналы производства и способы формирования высшей политической элиты; общие модели достижения высшей политической власти. Немаловажной являются проблемы геронтократии в элитологии, компенсирующей стратегии старшего поколения. И, наконец, обучающие должны подвести выводы касательно особенностей рекрутирования элит в России на различных этапах, во Франции, в Америке и др. странах.

Для изучения *второго вопроса* важно обратить внимание на происхождение формальной и неформальной структуры элиты. Магистранты должны усвоить, что, кроме групп, вычлененных внутри элиты по формальным критериям, связанным с должностью, можно провести классификацию по неформальным критериям, которые связаны с внутрigrупповыми отношениями и ролями. Клань, клики, стратегические группы и группы давления (лобби-группы), внутренние партии, обоймы образуют неформальную структуру элиты на современном этапе и оказывают значительно воздействие на принятие политико-управленческих решений. В идеальном бюрократическом государстве такого рода связи не должны существовать, так как они мешают эффективной и безличной работе функционеров-бюрократов. М. Вебер рассматривал патримониальное государство как противоположное бюрократическому, а клиентелизм как его одну из характеристик. Клиентелизм изнутри разрушает бюрократический механизм управления, поскольку вводит дополнительный фактор мотивации для членов элиты. В таком варианте политические связи и «доверительные расписки» образуют иную совокупность связей между членами группы, формируя группы интересов и группы давления, происхождение которых никак не может быть объяснено функциональными обязанностями официалов. Клиентелистская модель политической группы объясняет поведение инсайдеров политической системы и наполняет само содержание власти дополнительным объёмом. Поскольку клиент и патрон *apriori* находятся на раз-

ных уровнях иерархии, тесная связь между одним патроном и множеством его клиентов усиливает асимметрию неравенства, создаст мини-пирамиды, не вписанные в геометрию формальной организации.

Третий вопрос нацелен на изучение мобильности элиты. Отметим, что этот процесс имеет три основные фазы: 1) инкорпорацию, под которой понимается вхождение в элиту; 2) ротацию (процесс перемещения внутри политической системы); 3) эскорпацию (выход из элиты). Часто применяется термин «рекрутация» для обозначения процесса набора в группу, термин «пантуфляж» для обозначения быстрого перемещения при выходе на пенсию (в отставку) с одного места – в государственном секторе – на другое (обычно прибыльное) – в частном секторе. В указанных терминах и следует провести анализ данного вопроса.

Четвёртый вопрос позволит рассмотреть особенности рекрутирования «сталинской», «брежневской», «горбачёвской», «ельцинской», «путинской» элит. С этой целью следует проанализировать работы О. Крыштановской «Анатомия российской элиты» (М., 2005), А.В. Полякова «Региональная политическая элита как субъект политического процесса» (Армавир, 2005), О.В. Гаман-Голутвиной «Политические элиты России: Вехи исторической эволюции» (М., 2006).

Вопросы и задания

1. Понятие рекрутирования в политике. Системы рекрутирования.
2. Происхождение формальной и неформальной структуры элиты.
3. Фазы мобильности элит (понятия инкорпорации, ротации, эскорпации, пантуфляжа и др.).
4. Особенности рекрутирования «сталинской», «брежневской», «горбачёвской», «ельцинской», «путинской» элит.

Рекомендуемая литература и Интернет-ресурсы

Основная: 1–3.

Дополнительная: 1–10.

Интернет-ресурсы: 1–9.

**Тема 5. Политические элиты и демократия:
история и современность**

Цель занятия: сформировать готовность действовать в нестандартных ситуациях, нести социальную и этическую ответственность за принятые решения (ОК-2); развить способность к проведению научных дискуссий по актуальным проблемам современной политической науки (ПК-7); развить приёмы комплексной политической диагностики, участие в экспертизе нормативно-правовых документов и организации работы по объяснению, прогнозированию политических процессов и проблемных ситуаций (ПК-8); закрепить способность к разработке стратегий, программ и планов в сфере общественно-политической деятельности для политических деятелей, партий, органов власти, СМИ и экономических субъектов, готовность оказывать им консультационные услуги (ПК-15).

Знания и умения, приобретаемые студентом в результате освоения темы, формируемые компетенции или их части:

знать:

- историю развития элитологии, концепций и теорий, парадигм элит в рамках демократии,
- основные этапы генезиса, эволюции и функционирования элит и групп интересов в демократических обществах прошлого и на современном этапе развития демократии,
- особенности функционирования этих акторов в условиях современной России;

уметь:

- анализировать и сравнивать различные концепции и подходы к элитам,
- ориентироваться в современных подходах в элитологии,
- вычленять главное и второстепенное при анализе развития элиты в демократических режимах,
- анализировать и сравнивать формы и уровни политического участия таких акторов как политические элиты и группы интересов,
- применять полученные знания в области государственной, политической, образовательной, общественной деятельности, СМИ,
- самостоятельно формулировать социальные проблемы и определять пути и методы их решения;

владеть:

- политологическим и элитологическим тезаурусом,
- навыками публичного выступления,
- набором методов и методик познания политической действительности,
- полнотой теоретической части курса,
- навыками теоретического и прикладного политического анализа,
- навыками самостоятельной эвристики информации из дополнительных источников.

Актуальность темы

Радикальные события начала XX в. (революции в России, Китае, Иране, мировая война, распад колониальной системы) привели к тому, что в научном мире с 1930-х гг. некоторые элитисты попытались совместить элитизм с признанием ценности демократических институтов в виде «умеренной демократии» (Дж. Шумпетер) или «демократического оптимума отношений элита-масса» (К. Маннгейм). Это была одна из первых теорий в духе «демократического элитаризма», предложенная Й. Шумпетером и К. Маннгеймом. К. Шумпетер призвал отказаться от понимания демократии как «правления народа» и трактовать её как «правление, одобряемое народом». Политический процесс в его понимании видится как конкуренция элит за властные позиции и за голоса избирателей, влияние же масс на политику ограничивается выбором между конкурирующими элитами. В США либеральный вариант элитаризма развивался школой Г. Лассуэлла. Он утверждает, что элита современного буржуазного общества в отличие от предшествующих типов элит обладает знанием и умением управлять и потому более подходит для руководства современным сложным, динамичным и дифференцированным общественным механизмом, чем закрытая аристократическая каста. Данный вид элитаризма, как видим, сложился под влиянием эволюции и развития вариативности демократических режимов в мире после Второй мировой войны.

Теоретическая часть

Первый вопрос посвящён рассмотрению основ ценностных теорий и теорий демократического элитизма. В этой связи, обуча-

ющиеся изучают такие проблемы как ценности демократии и их влияние на формирование ценностной теории элит.

Для изучения *второго вопроса* важно обратить внимание на теории политического плюрализма и критика моделей элитизма плюралистами. Для этого, магистрантам следует изучить причины появления плюралистической концепции и их вариации.

Третий вопрос нацелен на изучение теорий властвующей элиты (Ч.Р. Миллс, Ф. Хантер, У. Домхофф и др.) против теории о множестве элит (Д. Рисмен, Р. Даль, У. Корнхаузер т др.). Американский учёный Райт Миллс в его исследованиях 1950-х годов разделил виды правящей элиты (то есть той, которая принимает ключевые решения) на политическую, финансовую и военную.

Из более поздних работ следует отметить исследование под редакцией Дж. Хигли и М. Бертона «Элита как основание либеральной демократии». Политологи сейчас не часто поднимают тему того, что демократия и контроль могут находиться под некоторым воздействием правящих элит, считается, что это политически некорректно. Поскольку демократия и контроль над обществом и государством со стороны элит – это две противоположные концепции. Существуют показатели, измеряющие характер политического режима в странах от автократии до демократии, что во многом отражает характер и положение элиты. Современное общество, с одной стороны, внешне может быть демократическим, с другой – где-то внутри скрывает политическую элиту, которая будет независимо от избирателей принимать ключевые решения (отдавая на «откуп» народу – принятие незначительных решений на местном уровне) и категорически утверждать, что кругом демократия (гибридные режимы). Но элиты, видимо, находят средства «подстраховывать» политический процесс, чтобы избежать потрясений и революций. И очень редко учёному удаётся нащупать «руку элиты». В устоявшихся развитых демократиях элита не выходит на поверхность как сила вне демократического процесса.

Работы Джона Хигли с соавторами, демонстрирующие, что тип режима и его стабильность могут быть связаны с единством и разобщённостью элит, а единство элит может основываться на договоре или идеологической общности, внесла значительный вклад в пробуждение интереса к этой теории. Эти исследования также дали нам новые знания о способах преодоления разобщённости элит.

Четвёртый вопрос позволит рассмотреть концепции экономической элиты Э. Шаттинайдера, У. Домхоффа, Дж. Гонсалеса, Р.Т. Дая. Экономическая элита как активный субъект лоббистских отношений. Весьма ценными для понимания лоббизма являются следующие политологические концепции: 1) теория заинтересованных групп (А. Бенгли, Г. Трумен) – о наличии в обществе различных групп, чья совокупность действий определяет политику; 2) некорпоративизм (Ф. Шмиттер, Г. Лембрух) – о взаимодействии ограниченного числа субъектов, монополизировавших сферу представительства интересов и задающих параметры функционирования и развития общества; 3) теория рационального поведения (М. Олсон) – о рациональных мотивах (личная экономическая заинтересованность и т. п.) действий руководителей союзов, организаций и их членов; теоретические исследования о взаимодействии бизнеса и политики (экономическая политология).

Пятый вопрос ставит своей целью изучить в качестве каналов политического влияния национальные и транснациональные корпорации в современном мире, кроме того, важным каналом выступают на современном этапе лобби (национальные, военно-промышленные, финансово-экономические и пр.).

«Лобби», «лоббизм» – термины англоязычного происхождения, отсылающие ещё к XIX в., когда лоббистами называли просителей, приходящих в государственные учреждения. В те времена не полагалось допускать таких людей в залы заседаний – туда, где принимаются законы, нельзя. По причине того, что «просители» не могли пройти дальше холлов и приёмных, их и называли лоббистами (от англ. lobby – кулуары).

Сейчас лоббизм – это система контор и агентств крупных монополий, частных компаний, транснациональных компаний при законодательных органах, оказывающих в интересах этих монополий и ТНК воздействие (вплоть до подкупа) на законодателей и государственных чиновников в пользу того или иного решения при принятии законов, размещения правительственных заказов и т. п.

Лоббизм делает возможным для элиты выражение её потребностей в реализации своих политических и экономических амбиций. С одной стороны, государственный аппарат является закрытым для проникновения внутрь своей системы, а с другой, он неформально открыт для воздействия и ждёт этого. В такой ситуации лоббизм поз-

волят разрешить этот конфликт интересов. Ведь при лоббировании целостность государственного аппарата не нарушится, а политическая элита получит возможность решать свои задачи.

Лоббизм стал профессией, которая регулируется законами. Более того, во многих странах под контролем законодательства находятся даже финансовые прибыли лоббистов. Именно поэтому известно, что, например, в Великобритании годовой оборот лоббистских объединений превышает 500 млн. фунтов стерлингов. А в число клиентов крупнейшей лобби-компании Chaim Communications крупнейшие газетные и промышленные магнаты. В странах Европейского содружества только официально зарегистрировано более 10 тыс. лоббистов.

Лоббизм предусматривает разрешённое законодательством представительство интересов корпоративных групп в органах законодательной власти, направленное на закрепление в законодательстве новых норм, облегчающих и поддерживающих интересы тех или иных социальных групп либо экономических кругов. В США первый закон о лоббизме был принят в 1946 г., в Канаде – в 1988 г. В Великобритании, несмотря на давнюю традицию лоббизма, непосредственное регулирование лоббистов было оформлено только в 1994 г. созданием Комитета по стандартам публичной сферы (Committee on Standards in Public Life). В Германии лоббизм регулируется целым рядом нормативных правовых актов, таких как «Единое положение о федеральных министерствах», «Регламент деятельности Бундестага», «Кодексе поведения члена Бундестага», «Положение о регистрации союзов и их представителей при Бундестаге» и т.п. Во Франции лоббизм запрещён, что не мешает, тем не менее, деятельности Социально-экономического совета, признаваемого многими авторами в качестве своеобразного «лоббистского парламента».

Лоббизм ассоциируется с продавливанием интересов производственных организаций или корпоративизмом, определяемым *Ф. Шмиттером* как «система представительства интересов, составные части которой организованы в несколько особых, принудительных, неконкурентных, иерархически упорядоченных, функционально различных разрядов, официально признанных или разрешённых (а то и просто созданных) государством, наделяющим их монополией на представительство в своей области в обмен на

известный контроль за подбором лидеров и артикуляцией требований и приверженностей». Корпоративизм оценивался как промежуточный между легальным лоббизмом и коррупцией феномен, достаточно отметить, что в качестве классического примера приводятся, как правило, фашистские государства Италии и Испании. Тем не менее, впоследствии преимущества корпоративизма получили признание. Это:

- хорошая управляемость, обеспечиваемая за счет монолитности корпорации;
- идеология социального партнёрства, обеспечивающая добровольное согласие членов переговорного процесса на поиск консенсусного решения;
- возможность для государства «навязать» другим участникам переговорного процесса ценности и приоритеты общенациональных интересов, что приобретает особое значение в многонациональных государствах;
- эффективный контроль, обеспечиваемый заинтересованностью участников переговорного процесса в достижении целей и соблюдении условий договора.

Вопросы и задания

1. Ценностные теории. Теории демократического элитизма.
2. Теории политического плюрализма и критика моделей элитизма плюралистами.
3. Теории властвующей элиты (Ч.Р. Миллс, Ф. Хантер, У. Домхофф и др.) против теории о множестве элит (Д. Рисмен, Р. Даль, У. Корнхаузер и др.).
4. Концепции экономической элиты Э. Шаттшнайдера, У. Домхоффа, Дж. Гонсалеса, Т. Дая. Экономическая элита как активный субъект лоббистских отношений.
5. Национальные и транснациональные корпорации как каналы политического влияния экономической элиты в современном мире.

Рекомендуемая литература и Интернет-ресурсы

Основная: 1–3.

Дополнительная: 1–10.

Интернет-ресурсы: 1–9.

Тема 6. Структура и роль элиты в условиях тоталитаризма и авторитаризма

Цель занятия: сформировать готовность действовать в нестандартных ситуациях, нести социальную и этическую ответственность за принятые решения (ОК-2), развить способность к проведению научных дискуссий по актуальным проблемам современной политической науки (ПК-7); развить приемы комплексной политической диагностики, участие в экспертизе нормативно-правовых документов и организации работы по объяснению, прогнозированию политических процессов и проблемных ситуаций (ПК-8); закрепить способность к разработке стратегий, программ и планов в сфере общественно-политической деятельности для политических деятелей, партий, органов власти, СМИ и экономических субъектов, готовность оказывать им консультационные услуги (ПК-15).

Знания и умения, приобретаемые студентом в результате освоения темы, формируемые компетенции или их части:

знать:

- историю развития концепций и теорий, парадигм элит в рамках недемократических режимов,
- специфику развития и функционирования политических элит в условиях тоталитаризма и авторитаризма,
- основные этапы генезиса, эволюции и функционирования элит и групп интересов в недемократических режимах прошлого и настоящего,
- особенности функционирования этих акторов в условиях современной России;

уметь:

- анализировать и сравнивать различные концепции и подходы к элитам в условиях авторитаризма и тоталитаризма,
- ориентироваться в современных подходах в элитологии,
- выделять главное и второстепенное при анализе взаимодействия элиты и общества, функционирования межэлитных связей в недемократических режимах,
- анализировать и сравнивать формы и уровни политического участия политических элит и групп интересов в тоталитарной и авторитарной теориях элит;

- применять полученные знания в области государственной, политической, образовательной, общественной деятельности, СМИ,
- самостоятельно формулировать социальные проблемы и определять пути и методы их решения;

владеть:

- политологическим и элитологическим тезаурусом,
- навыками публичного выступления,
- набором методов и методик познания политической действительности,
- полнотой теоретической части курса,
- навыками теоретического и прикладного политического анализа,
- навыками самостоятельной эвристики информации из дополнительных источников.

Актуальность темы

Особенностью данной темы практического занятия является изучение структуры и роли элиты в условиях тоталитаризма и авторитаризма. Изначально теория элит имела антидемократическую направленность, поскольку общество делилось неравномерно, и благодаря социальным и политическим условиям способствовало трансформации элит в деспотичное меньшинство. Вполне логично, что первые теории элит это неравномерное деление общества не просто обосновывали, но и доказывали неизбежность и историческую необходимость. Научный интерес к данной теме вызван еще и эвристической ценностью, поскольку пополнение знаний о специфике взаимодействия общества и элиты, межэлитных связей в недемократических режимах позволит дать рекомендации в области принятия политико-управленческих решений.

Из гибридных режимов учёные выделяют *диктократию и демократуру*. Диктократия возникает в тех случаях, когда власти проводят либерализацию экономики без демократизации. Правящая элита при таких режимах соглашается на некоторые индивидуальные и гражданские права без подотчётности обществу. Такой режим отдаёт предпочтение политическому меньшинству, контролирующему значительную часть ресурсов, в ущерб политическому большинству. Примерами можно назвать режимы диктотии в Кении и Кот-д'Ивуаре, а также других африканских государствах.

Демократура как гибридный политический режим сочетает в себе демократизацию без либерализации. Это означает, что выборы (при условии, что они вообще проводятся), многопартийность и политическая конкуренция допускаются только в той мере, в какой они не угрожают власти правящей элиты. Фактически политическое участие большинства рассматривается как прямая демонстрация поддержки правящей элите. Примерами этих режимов могут служить Сальвадор и Гватемала, где с середины 1980-х гг. выборы проводились с нарушением политических и гражданских прав.

Г. О'Доннелл гибридным назвал режим делегативной демократии. Делегативная демократия как политический режим полностью соответствует критериям полиархии, сформулированным Р. Далем. Но в отличие от представительной демократии, электорату отводится роль делегирования исполнительной власти прав и полномочий, ограниченных лишь конституционным сроком её полномочий и существующими отношениями власти. Лидер, добившийся победы на президентских выборах, получает власть для управления страной так, как он это считает нужным. Всенародно избранный президент становится главным выразителем национальных интересов в том виде, как он их понимает.

Теоретическая часть

Первый вопрос посвящён рассмотрению понятий «тоталитаризм» и «авторитаризм», типологии авторитарных режимов и его признаков, тоталитаризма, и как разновидности теократической модели власти (на примере режима аятоллы Хомейни в Иране в 1979-1989 гг.). Применяя, исторические факты и данные, следует сравнить тоталитарные режимы нацистской Германии, сталинизма и маоизма, найти специфические отличительные черты.

Для изучения *второго вопроса* важно обратить внимание на структуру и функции политических элит при тоталитарных и авторитарных режимах. Магистранты должны рассмотреть праворадикальные варианты элитизма; пути и причины трансформации бюрократии в элитный слой. С этой целью желательно на исторических примерах продемонстрировать роль элиты, варианты рекрутирования, показать систему клиентелизма в действии.

Третий вопрос нацелен на изучение этапов формирования советской политической элиты; рассмотрение места политической

элиты СССР в стратификационной структуре советского общества; выявление причин появления в СССР феномена номенклатуры, его соотношение с понятиями политической элиты и бюрократии. Магистранты должны ознакомиться с теориями «нового класса»; знать структуру и функции советской политической элиты.

Четвёртый вопрос позволит подвести некоторые итоги функционирования элит в недемократических режимах (на примере стран Азии и Африки).

«Лидер должен исцелять нацию, объединяя её разрозненные части в гармоническое целое. Поскольку плоть политики недужна, а раздающиеся голоса лишь свидетельствуют об этом недуге, делегирование предусматривает право (и обязанность) давать горькие лекарства, которые восстановят здоровье нации. С этой точки зрения только голова тела все знает, президент и самые доверенные его советники – альфа и омега политики. Определённые проблемы нации могут быть решены только с использованием высокотехнологических критериев. Технизм, особенно в экономической политике, нуждается в защите его президентом от многостороннего противодействия общества.

В то же время очевидно, что любое противодействие – со стороны конгресса, политических партий, групп интересов, уличной толпы – необходимо игнорировать. Правда, эти органистические представления слабо увязываются с сухими аргументами технократов, и тогда мифу делегирования приходит конец: президент изолирует себя от большинства политических институтов и организованных интересов и в одиночку несёт ответственность как за успешность, так и за провалы своей политики» (Г. О'Доннелл).

Предлагается взять на выбор такие страны как Иран, КНДР, Южная Корея, Пакистан, Ирак, Ливия до 1990-х гг.; на современном этапе можно выбрать КНДР, Иран, Саудовскую Аравию. Следует обратить внимание на роль таких феноменов в бытии элит как клиентелизм, лидерство, клановость, политизация ислама. В этой связи будет интересным изучение персоналистских вариантов авторитарных режимов на примере Пакистана.

Вопросы и задания

1. Типология авторитарных и тоталитарных режимов.
2. Структура и функции политических элит при тоталитарных и авторитарных режимах.
3. Этапы формирования советской политической элиты.
4. Элита в современных недемократических режимах (на примере стран Азии и Африки).

Рекомендуемая литература и Интернет-ресурсы

Основная: 1–3.

Дополнительная: 1–10.

Интернет-ресурсы: 1–9.

Тема 7. Структура политической элиты современной России

Цель занятия: сформировать готовность действовать в нестандартных ситуациях, нести социальную и этическую ответственность за принятые решения (ОК-2), развить способность к проведению научных дискуссий по актуальным проблемам современной политической науки (ПК-7); развить приёмы комплексной политической диагностики, участие в экспертизе нормативно-правовых документов и организации работы по объяснению, прогнозированию политических процессов и проблемных ситуаций (ПК-8); закрепить способностью к разработке стратегий, программ и планов в сфере общественно-политической деятельности для политических деятелей, партий, органов власти, СМИ и экономических субъектов, готовность оказывать им консультационные услуги (ПК-15).

Знания и умения, приобретаемые студентам в результате освоения темы, формируемые компетенции или их части:

знать:

- историю развития элитологии, концепций и теорий, парадигм элит в новое время и на современном этапе,
- специфику развития современных политических элит России и в мире;
- основные этапы генезиса, эволюции и функционирования современных элит и групп интересов;
- особенности функционирования этих акторов в условиях современной России;

уметь:

- анализировать и сравнивать различные концепции и подходы к элитам и политическим лидерам,
- ориентироваться в современных подходах в элитологии,
- вычленять главное и второстепенное,
- анализировать и сравнивать формы и уровни политического участия таких акторов как политические элиты и группы интересов,
- применять полученные знания в области государственной, политической, образовательной, общественной деятельности, СМИ,
- самостоятельно формулировать социальные проблемы и определять пути и методы их решения;

владеть:

- политологическим и элитологическим тезаурусом,
- навыками публичного выступления,
- набором методов и методик познания политической действительности,
- полнотой теоретической части курса,
- навыками теоретического и прикладного политического анализа,
- навыками самостоятельной эвристики информации из дополнительных источников.

Актуальность темы

С крушением советского политического режима и политической несостоятельностью КПСС в России значительно увеличилась социально-экономическая и политическая мобильность. Если раньше в период господства партийно-государственной номенклатуры в СССР существовала закрытая система формирования политической элиты (из узкого привилегированного слоя – номенклатурного списка), то в условиях начавшихся рыночных и либеральных реформ старая система формирования элит была в основном разрушена. На вновь возникшие политические «вакансии» стали претендовать и представители из различных социальных групп общества.

Однако старая советская номенклатура не спешила уступать свои позиции. Она быстро отошла от идей социализма и коммунизма и во многом возглавила переход бывшего советского общества к «зловому» капиталистическому обществу. В отдельную социальную группу, из представителей которой также формировалась новая политическая элита, можно выделить так называемых хозяйственников (директорский корпус), которые сумели «приватизировать» предприятия и целые отрасли промышленности, ранее находившиеся под их формальным управлением. К их числу можно отнести и так называемых бывших «теневиков», имевших опыт полузаконной предпринимательской деятельности, который в условиях либерализации экономики способствовал легализации их бизнеса, быстрому экономическому росту и политическому весу.

Наряду со старой партийно-государственной номенклатурой и хозяйственниками на роль новой российской политической элиты стали претендовать и представители научной интеллигенции, преимущественно с экономическим и юридическим образованием.

Именно они стали активными участниками государственного и партийного строительства и основными идейно-теоретическими разработчиками и проводниками новых для постсоветской России либерально-демократических, рыночных реформ.

Теоретическая часть

Первый вопрос посвящён рассмотрению этапов формирования политической элиты России, их особенностей. С этой целью магистрант должен проанализировать институциональный кризис советской политической системы и попытки элиты модернизировать политическую и экономическую системы в виде «перестройки». Это в свою очередь привело к трансформации механизма элитного рекрутирования в позднесоветский период. Далее, магистрант должен дать определение понятию «демократический транзит» и «общественная трансформация»; рассмотреть место и роль политических элит в процессе демократического транзита; изучить трансформацию федеральной и региональной элиты в странах транзитного типа. Важной особенностью является фрагментированность политической элиты как отличительная черта политического процесса стран переходного типа. Другой специфической чертой новой складывающейся элиты стала институционализация бизнес-элиты, необходимо проанализировать роль теневой экономики и её влияние на криминализацию элит.

Для изучения *второго вопроса* важно обратить внимание на особенности взаимодействия политических элит с гражданским обществом в условиях демократического транзита. Магистранту следует проанализировать особенности структуры, динамики и механизма властвования российской политической элиты в периоды президентства В.В. Путина и Д.А. Медведева; рассмотреть внутреннюю структуру современной элиты. Аспекты, требующие рассмотрения – это социально-профессиональная структура современной российской элиты, основные каналы рекрутирования элит в современной России. Не менее важным компонентом при анализе современной элиты является изучение системы базовых ценностных и идейных установок российской элиты как способа групповой идентификации.

Третий вопрос нацелен на получение некоего усреднённого портрета представителя элиты современной России. С этой целью

предлагается на основании выборки членов Государственной Думы РФ (или Ставропольского края, или другого региона) определенной фракции попытаться составить некий портрет элитной группы по следующим параметрам: пол, возраст, образование, стаж работы по специальности, условия вовлечения в политическую сферу, инкорпорации в элиту, политические взгляды, идеологическая направленность, законодательная активность. Это позволит очертить, в том числе, и психологический портрет российской элиты, ее приверженность к консервативным взглядам. Следует увидеть взаимосвязь между политической культурой политической элиты и политической культурой нации. Важно провести сравнительный анализ институционализации российской политической элиты со странами Восточной Европы.

Четвёртый вопрос имеет целью изучение проблем и тенденций развития и рекрутирования современной политической элиты России. Здесь важно обратить внимание на такие факторы, как процессы децентрализации и централизации властных полномочий в российских регионах; проблемы взаимодействия региональных элит с федеральным центром; проблемы клиентелизма и коррупции в региональных политических элитах России; особенности взаимодействия между политической элитой и бизнес-элитами; трудности становления гражданского общества в условиях «вертикали власти»; невысокая оценка населением деятельности политических элит.

Вопросы и задания

1. Этапы формирования политической элиты России, их особенности
2. Тенденции развития современной политической элиты России (2001–2015 гг.).
3. Типичный представитель политической элиты России (возраст, социальное положение, образование, место жительства и т. д.).
4. Проблемы, тенденции развития и рекрутирования современной политической элиты России.

Рекомендуемая литература и Интернет-ресурсы

Основная: 1–3.

Дополнительная: 1–10.

Интернет-ресурсы: 1–9.

Тема 8. Особенности политических элит России, стран Запада, Азии, Америки

Цель занятия: сформировать готовность действовать в нестандартных ситуациях, нести социальную и этическую ответственность за принятые решения (ОК-2), развить способность к проведению научных дискуссий по актуальным проблемам современной политической науки (ПК-7); развить приемы комплексной политической диагностики, участие в экспертизе нормативно-правовых документов и организации работы по объяснению, прогнозированию политических процессов и проблемных ситуаций (ПК-8); закрепить способность к разработке стратегий, программ и планов в сфере общественно-политической деятельности для политических деятелей, партий, органов власти, СМИ и экономических субъектов, готовность оказывать им консультационные услуги (ПК-15).

Знания и умения, приобретаемые студентом в результате освоения темы, формируемые компетенции или их части:

знать:

- специфические черты современной элиты в странах с развитой демократией и смешанной рыночной системой,
- отличительные характеристики властвующей элиты в обществах переходного типа на примере КНР, Бразилии, России, ЮАР и пр.,
- специфику взаимодействия элиты и СМИ,
- основные этапы генезиса, эволюции и функционирования элит и групп интересов в современных недемократических режимах на примере Саудовской Аравии, ИРИ, КНДР, Кубы и пр.,
- особенности функционирования элит, групп интересов, лобби-групп в условиях современной России;

уметь:

- анализировать и сравнивать различные концепции и подходы к элитам и политическим лидерам,
- ориентироваться в современных подходах в элитологии,
- выделять главное и второстепенное,
- анализировать и сравнивать формы и уровни политического участия таких акторов как политические элиты и группы интересов странах мира,

- применять полученные знания в области государственной, политической, образовательной, общественной деятельности, СМИ,
- самостоятельно формулировать социальные проблемы и определять пути и методы их решения;

владеть:

- политологическим и элитологическим тезаурусом,
- навыками публичного выступления,
- набором методов и методик познания политической действительности,
- полнотой теоретической части курса,
- навыками теоретического и прикладного политического анализа,
- навыками самостоятельной эвристики информации из дополнительных источников.

Актуальность темы

Проблемы формирования новой элиты являются одной из фундаментальных сторон социально-политической модернизации и формирования гражданского общества в современной России. При всей противоречивости переходных процессов, рядовые граждане изыскивают дополнительные источники заработка, пробуют себя в предпринимательской деятельности. Именно элита поняла свободу как свободу воровать. Появление большого числа публикаций авторов, не знающих ни К. Маркса, ни М. Вебера и объясняющих, что воровство и взяточничество – это неизбежные синонимы первоначального накопления капитала, отражает мнение худшей части номенклатурной элиты, пополненной криминалитетом.

Формирование новой элиты – это долгий процесс выращивания в недрах гражданского общества новых ответственных и профессиональных лидеров. «Сейчас ясно, – писал известный московский политолог Г.К. Ашин в мае 1993 года, – что для того, чтобы руководить тяжелейшим процессом выхода страны из глубочайшего экономического и социального кризиса, спасения и развития ее культуры, нужны поистине незаурядные люди. Они должны обладать, по меньшей мере, такими качествами, как честность и компетентность, благоразумие и дальновидность»⁴. Многочислен-

⁴ Ашин Г.К. Правящая элита и общество // Свободная мысль. – 1993. – № 3. С. 66.

ные серьёзные социально-политические исследования показывают явное несоответствие нынешней российской элиты перечисленным критериям (Г. Ашин, М. Афанасьев, Ш. Ривера, В. Гельман и др.). Проблемами, наложившимися друг на друга и ведущими к резонансному разрушению социума, стали отсутствие контрэлиты в советское время и тот факт, что за десятилетие реформ так и не сложилась контрэлита. Практика политической борьбы не способствует формированию демократической элиты.

Теоретическая часть

Первый вопрос посвящён рассмотрению ключевых проблемы дискуссий о структуре власти 1950-1990-х гг. в Америке. Магистрантам важно вычленить три направления полемики от политического плюрализма (различные группы интересов), элитизма (представители важнейших социально-политических институтов) до версии о господствующей финансовой олигархии. Они должны остановиться на теориях наиболее известных элитологов США; на моделях структуры власти в США. Кроме того, им необходимо изучить современный взгляд на американскую элиту (характер, социальный портрет, персоналии, прогресс и элита, расстановка политических сил, тенденции преемственности и т.д.).

Для изучения *второго вопроса* важно обратить внимание на состав французской политической верхушки в конце XX столетия. С этой целью магистранты должны изучить ориентацию основных трудов о французской элите в 70-х гг. в связи с проблемами политической науки 70-х гг. (взаимодействие политики и администрации в работах Э. Сулеймана и М.-К. Кеслера). Далее, магистрантам важно выявить причины взаимопроникновения политики и администрации во Франции; изучить производство элиты в современном французском обществе по концепции П. Бурдьё. Кроме того, они должны проанализировать плюралистические позиции Р. Арона и Д. Шаньоло. Сотрудничество в среде политической и экономической элит. Причины олигархического характера политической власти во Франции. Связь качественных изменений элиты и процессов централизации, децентрализации, деконцентрации. Иерархия политической элиты. Специфика французской элиты в отношении своеобразной системы разделения властей. Социальная характеристика французской политической элиты

Третий вопрос даёт возможность магистрантам рассмотреть особенности политической элиты Франции и особенности ее функционирования на современном этапе. В этой связи примечательным будет анализ последних президентских и парламентских выборов во Франции в мае-июне 2017 г. Интересно последить эволюции предпочтений избирателей.

Четвёртый вопрос позволит магистрантам изучить специфику функционирования, рекрутирования политической элиты бывших социалистических стран (по выбору). С этой целью следует разбиться на группы по 2 человека и собрать, проанализировать информацию, касаемо краткой истории формирования политической элиты на современном этапе, изучить ее структуру, особенности формирования и функционирования, систему рекрутирования.

Пятый вопрос ставит своей целью рассмотреть изучить особенности функционирования, рекрутирования политической элиты Великобритании. С этой целью магистрантам следует проанализировать информацию, касаемо краткой истории политической системы Великобритании, политического устройства, изучить структуру элиты, особенности формирования и функционирования, систему рекрутирования, роль СМИ.

Шестой вопрос связан с изучение формирования и структуры политической элиты современных стран Азии. Формирование современной индийской государственности (развитая демократия, парламентская республика, смешанная рыночная экономика) началось в XX веке. В 1919 г. британским правительством проводились реформы в Индии, получившие название Монтегю-Челмсфорда, основной целью которых являлось становление и развитие системы местного самоуправления. При английском генерал-губернаторе (вице-короле), который до этого фактически единолично управлял Индийской колонией, был создан двухпалатный законодательный орган. Во всех индийских провинциях была создана система двоевластия (диархия), когда управлением занимались и представители английской администрации, и представители местного индийского населения. Таким образом, в самом начале XX столетия впервые на Индии появились демократические процедуры, способствовавшие становлению будущей независимости Индии.

После обретения Индией независимости возникла необходимость в привлечении к руководству страной национальных кадров.

Поскольку только образованные слои индийского общества имели реальную возможность «перезапуска» общественных институтов в условиях независимости, ясно, что ведущая роль в управлении страной в основном принадлежала брахманам и кшатриям. Именно поэтому объединение новых элит было практически бесконфликтным, так как брахманы и кшатрии исторически принадлежали к высшим кастам.

С 1920 г. начался рост популярности Мохандаса Карамчанда Ганди (Махатмы Ганди), выступавшего за единую Индию без англичан. Возглавляемый им Индийский национальный конгресс был не столько партией, сколько национальным общественным движением. Ганди сумел осуществить то, что до него не удавалось никому, – пусть временно, но он практически ликвидировал конфликт интересов между высшими и низшими кастами.

Даже далиты (бывшие неприкасаемые) голосовали за Ганди и его партию, надеясь на позитивные изменения в своей жизни. В это время началось объединение элит индийского общества, желавших экономической модернизации в условиях независимости.

Взятый во второй половине XX века курс на индустриализацию вызвал увеличение темпов роста экономики, что, в свою очередь, привело к увеличению доли городского населения и появлению новых социальных групп.

Вопросы и задания

1. Становление американской элиты и демократический процесс.
2. Распределение власти в правящей элите США, сравнение механизмов господства элиты по Д. Рисмену и Р. Миллеу.
3. Современный взгляд на элиту Франции и особенности ее функционирования.
4. Политическая элита Венгрии (или других бывших социалистических стран по выбору) (история, структура, особенности формирования и функционирования).
5. Политическая элита Великобритании (история, структура, особенности формирования и функционирования).
6. Политическая элита современных стран Азии (история, структура, особенности формирования и функционирования).

Рекомендуемая литература и Интернет-ресурсы

Основная: 1–3.

Дополнительная: 1–10.

Интернет-ресурсы: 1–9.

<p style="text-align: center;">Тема 9. Осмысление политического лидерства в истории человечества</p>

Цель занятия: сформировать готовность действовать в нестандартных ситуациях, нести социальную и этическую ответственность за принятые решения (ОК-2), развить способность к проведению научных дискуссий по актуальным проблемам современной политической науки (ПК-7); развить приёмы комплексной политической диагностики, участие в экспертизе нормативно-правовых документов и организации работы по объяснению, прогнозированию политических процессов и проблемных ситуаций (ПК-8); закрепить способностью к разработке стратегий, программ и планов в сфере общественно-политической деятельности для политических деятелей, партий, органов власти, СМИ и экономических субъектов, готовность оказывать им консультационные услуги (ПК-15).

Знания и умения, приобретаемые студентом в результате освоения темы, формируемые компетенции или их части:

знать:

- историю осмысления феномена политического лидерства с античных времен по настоящее,
- типологии лидерства, существовавшие с I тыс. до н.э.,
- специфику развития политического мысли, изучающей лидерство в России и в мире,
- основные этапы генезиса, эволюции и функционирования теории лидерства,
- особенности построения различных концепций лидерства в условиях современной России;

уметь:

- анализировать и сравнивать различные концепции и подходы лидерства,
- ориентироваться в современных подходах лидерства,
- вычленять главное и второстепенное при анализе условий, критериев лидерства,
- анализировать и сравнивать формы и уровни политического участия таких акторов как политические элиты и группы интересов,

- применять полученные знания в области государственной, политической, образовательной, общественной деятельности, СМИ,
- самостоятельно формулировать социальные проблемы и определять пути и методы их решения;

владеть:

- политологическим и элитологическим тезаурусом,
- навыками публичного выступления,
- набором методов и методик познания политической действительности,
- полнотой теоретической части курса,
- навыками теоретического и прикладного политического анализа,
- навыками самостоятельной эвристики информации из дополнительных источников.

Актуальность темы

Лидерство как политический феномен является одной из важных тем исследований в рамках политологии и элитологии. Любая философская парадигма, исследующая проблемы власти, принятия политико-управленческих решений, рассматривала круг проблем, связанных с развитием иерархических структур в общественном организме, а также место и роль лидера в системе элиты. Эти и вызвана эвристическая ценность данной темы. Сложилась давняя традиция изучения лидерства в социальной науке, однако эта проблема в каждой эпохе, социокультурной среде, оплодотворяемая новыми реалиями социального, политического, экономического бытия продолжает оставаться весьма эвристической. Феномен лидерства сложен и противоречив, и для его всестороннего анализа не обойтись без привлечения знаний антропологии, философии, психологии, истории, социологии, генетики, физиологии и других наук.

Теоретическая часть

Первый вопрос посвящён рассмотрению идей лидерства в период античности, которое во многом отождествлялось с управлением государством. Ярким примером анализа лидерства считается платоновская философско-историческая концепция, существенное внимание уделяющая феномену лидерства, который присутствует у Платона в виде сконструированного идеального облика правителя. Магистранты должны уяснить, что существенной чертой древ-

нетрещеского мышления и мировоззрения является, в противоположность индивидуализму западноевропейского мышления Нового времени, убеждение, что свободный член общества неотделим от государственного целого, которому он принадлежит, и что в зависимости от этой связи и по ее образцу должны решаться все основные вопросы человеческого бытия.

Платон (V–IV в. до н.э.) полагал, что люди рождаются от природы разными и высшая справедливость заключается в том, чтобы каждый занимался тем делом, к которому у него есть предрасположенность от природы. Это легло в основу его социально-политической парадигмы, где лидеры – герои и мудрецы: «начальствовать» должны старшие из стражей, самые лучшие, самые воспитанные, ревностно служащие государству; благородные правят неблагородными, сильные – слабыми, умные – неразумными.

В «Государстве» Платон говорит о том, что именно философы должны управлять государством, развивая мысль Сократа, что управлять должны знающие. Образ правителя описан в последнем крупном труде Платона – «Законах». Это – образ «благопристойного» (χρόσιος) тирана. По его мнению, наилучший тип государства быстрее и легче всего может возникнуть из тирании. При этом тиран должен быть молодым, мужественным и от природы великодушным, обладать отличной памятью, наделен способностью к учению. А еще одним из условий, на которое он обращает внимание, это роль случая – судьба должна свести тирана с выдающимся законодателем. Образ жизни такого тирана, его поведение должны служить примером для всех граждан, ибо таким именно путем могут быть изменены нравы самого общества, поскольку граждане станут подражать своему властителю. Его поведение окажется для них как бы предписанием: одни поступки будут вызывать у него похвалу и почет, другие – порицание. Наконец, у этого «благопристойного» тирана величайшая власть обязательно должна сочетаться с рассудком и здравомыслием; в подобном сочетании – залог возникновения наилучшего государственного строя, наилучших законов.

Образ «благопристойного» тирана настолько неожидан и настолько, казалось бы, не соответствует взглядам Платона на тиранию, изложенным еще в «Государстве», что это обстоятельство заставляло некоторых исследователей говорить о радикальном пе-

решение Платоном своих прежних воззрений или, наоборот, доказывать, что отношение Платона к тирании никак не менялось и в «Законах» оно полностью соответствует тому, что говорилось на ту же тему в «Государстве».

Возникновение образа «благопристойного тирана» у Платона не будет выглядеть столь неожиданным, если строго исходить из соответствующего рассуждения в «Законах», где настолько подчеркнута значимость «выдающегося» законодателя, его ведущая и направляющая роль, что тиран – «подходящий», разумный тиран! – оказывается всего лишь «благодарным материалом» в руках такого законодателя.

Детально образ идеального правителя разработан в «Киропедии» Ксенофонта (ок. 430 г. до н.э. – не ранее 356 до н.э.). Ксенофонт утверждал, что управлять людьми – искусство, но этому искусству можно и должно учиться. Он перечисляет качества и добродетели, необходимые правителю: он должен почитать богов, быть справедливым, честным, храбрым и владеющим собой; силой личного примера он должен воздействовать на своих подданных, побуждая и их к добродетельной жизни, награждая заслуги, карая проступки. Подданные такого правителя поистине счастливы; они подчиняются ему добровольно, он для них – отец и пастырь.

В этом образе правителя обнаруживаются черты, сближающие его с «благопристойным тираном» Платона, и с взглядами Сократа о подчинении правителя и подданных одной и той же норме нравственного закона. Грань между правителем и мудрым законодателем у Ксенофонта отсутствует.

Что касается Аристотеля, то в его «Политике» нет более или менее разработанного образа правителя. Аристотель уделяет значительное внимание вопросу о верховной власти, но рассуждает о ней в плане того, кому следует предоставить верховную власть в государстве – одному или многим, отдавая предпочтение – правда, с рядом оговорок и ограничений – власти большинства. «Верховную власть должно представлять правильное законодательство, магистраты же – будет это один человек или несколько – должны иметь решающее значение лишь в тех случаях, когда законы не в состоянии дать точного ответа». Аристотель считал платоновскую идею блага нереальной и недоступной человеку. Он был одним из первых греческих мыслителей в отношении нравственности он по-

ложил волю человека. Большое значение имеют для него разработанные им самим этические принципы, ибо политика для Аристотеля по преимуществу социально-политическая этика. Он объяснял лидерство наличием особых качеств: ума, способностей к решению и предвидению, доброжелательности, мужества, гуманности, неподкупности, справедливости, рассудительности, опыта управления. Аристотель выделил три характеристики лидера, способные завоевать доверие своих последователей: практическая мудрость или рассудительность, добродетельность и благожелательность. Репутация достойного лидера формируется в результате слияния этих черт: практическая мудрость позволяет человеку выносить правильные суждения о частных вопросах; добродетельность побуждает его выражать свое мнение честно и справедливо; благожелательность гарантирует, что он даст наилучший совет.

У Аристотеля, который, подводя итог развитию политических теорий «классического» периода, мы не находим попытки создать образ «отдельного» правителя. Возможно, что в этом проявляется общая для греческих мыслителей полисно-республиканская (а если иметь в виду самого Аристотеля, то и умеренно-демократическая) тенденция.

«Благопристойный тиран» у Платона (или идеализированный образ Кира у Ксенофонта) достаточно своеобразен. Это не столько правитель, политический деятель, сколько мудрый законодатель, арбитр, судья. Не случайны, видимо, в этом плане упоминания как у Платона, так и у Аристотеля имен Солона, Ликурга, Миноса и др. Налицо генетическая связь между представлениями о мудром законодателе и сложившимся в более позднее время образом стоического мудреца.

У Платона на первом месте стояла и подверглась тщательнейшей разработке концепция идеального государства, по сравнению с которой учение о государственном деятеле представлялось чем-то второстепенным, то «Киропедия», напротив, объединяет апологиты государственного деятеля с картиной идеального государственного устройства, причем интерес и внимание автора к образу идеального правителя явно преобладают. Кроме того, Ксенофонт конкретизирует – вернее, персонифицирует – образ правителя: его Кир – если и не исторический Кир Старший, то либо Лисандр, либо Агесилай, либо Кир Младший, а скорее всего, синте-

зированной и идеализированный образ современных автору государственных деятелей, «сильных личностей».

Итак, проблема единоличной власти идеального правителя зародилась еще на рубеже эллинистической эпохи. Само собой разумеется, что проблема правителя, причем не законодателя, но именно правителя, государственного деятеля, политика, должна была привлечь к себе особое внимание в Риме. Это обуславливалось всей политической действительностью римского общества, и прежде всего – широко распространенным убеждением, что служение интересам *respublica* – наивысший и наиболее почетный долг каждого римского гражданина. Потому-то здесь никогда не ослабевал интерес к общественной деятельности, к управлению государством. Но и в Риме все эти вопросы приобретают особую актуальность (пожалуй, даже злободневность) именно во II-I вв., т. е. в эпоху кризиса полиса, кризиса республики, когда там тоже начинается своеобразное соревнование «сильных личностей», начиная от Гракхов и вплоть до «творца» системы принципата Октавиана Августа.

Для изучения *второго вопроса* важно обратить внимание на изменение роли лидера в христианской концепции. С победой христианства связана полная переориентация всех духовных устремлений тогдашнего культурного мира, утверждение новых мировоззренческих парадигм. Для христианина Платон и Аристотель не могли более оставаться высшими авторитетами. Суть христианского философствования сводится к тому, чтобы объяснить мир и место человека в нем с точки зрения истины Божественного Писания. Божественное провидение управляет человеческой судьбой, вера превалирует над знанием. Провиденциальное направление имеет своих наиболее знаменитых представителей в лице Блаженного Августина, Беаты Достопочтенного, Фомы Аквинского и пр. Фома Аквинский, продолжая перечень черт идеального лидера Августина (твёрдость, последовательность, мудрость, следование заповедям Бога), добавляет ещё одну характеристику – наставление людей к общему благу.

Третий вопрос нацелен на изучение особенностей изучения роли лидерства в период Возрождения на примере концепции *Никколо Макиавелли* и *Франческо Гвичардини*. Если политические теории и учения древности говорят не о бытии государственной власти, не о ее реальной природе, а о совершенных формах

государственного властвования, то Макиавелли прямо ставит проблему самой власти.

Рассматривая проблему власти как ключевую в вопросе государственного устройства, Макиавелли в своем трактате описывает различные варианты установления власти: насильственный захват силой, объединение государств и т.д. Но во всех этих вариантах он показывает, дает рецепты: каким образом эту власть можно установить и, используя какие средства, обладая какими качествами эту власть можно удержать. В этой связи, магистрантам следует осветить концепцию «лис» и «львов» как вариантов политических лидеров, объяснить характеристики каждого вида лидера и исторические условия, при которых наиболее востребованным и эффективным является той или иной вариант лидера.

Макиавелли рассматривает фигуру властителя или, используя современную терминологию, политического лидера в ее сущностном проявлении. Он не берет отвлеченные, нормативные категории качеств личности, а рассматривает их в непосредственной связи со сложившейся ситуацией, ролью и влиянием окружения, психологией «толпы». Он практически всесторонне анализирует феномен политического лидерства, но делает это, исходя из одной цели, стоящей перед лидером – захвата и удержания власти. Соотношение каузальности и телеологичности признается главным достоинством в анализе эффективности политического лидерства. Но главным достижением и революционной новацией его понимания сущности власти является ее волюнтаристский характер, напрямую связанный с конкретным лицом.

Ф. Гвиччардини полагал, что власть должна принадлежать определенной группе семейств, и задача в том, чтобы сохранить ее за этими семействами. В мотивах действий тех или других политических деятелей он видит всегда узкий эгоизм, доходящий до цинизма. Для него непонятны движения и цели отдельных лиц или групп, которые выходят за пределы мелких политических интриг. Гвиччардини в своих трактатах пытается дать практические политические советы в соответствии с историческими реалиями. По его мнению, всякая политическая форма должна оцениваться не сама по себе, а в зависимости от достигаемых ею практических результатов в области распределения общественного дохода и почестей, в области правосудия, и охране территории. Как видим, Гвиччардини приводит почти все современные критерии эффективности элиты.

Четвёртый вопрос позволит изучить мнения учёных по вопросу лидерства в Новое Время. Рубежом в осмыслении проблемы лидерства в истории политической мысли явился «Левинафан» *Томаса Гоббса*. Гоббс впервые в развернутой форме ставит проблему законности власти и лидерства в обществе. Он полагал, что древними мыслителями и политиками руководят больше чувства, нежели разум, ставит своей целью возвести принципы политики и права в незыблемые законы.

Теория государства Гоббса основывается на поведенческой модели политического лидерства, если мы будем применять современную нам терминологию. Сущностью политического лидерства также как и у Макиавелли является власть, проявления лидерства осуществляются через ролевую функцию личности, основанную на качествах этой личности. Теория государства, власти и лидерства Томаса Гоббса предоставляет нам основные отправные точки для осмысления феномена политического лидерства в период Нового времени.

Но теория государства Томаса Гоббса носит как бы отвлеченный характер с точки зрения воплощения в государстве некоей идеи как принадлежности личности, проявления человеческой индивидуальности.

Пятый вопрос. В этом вопросе внимание обращено к личности не только как к носителю своего «я», но и как к носителю идеи, которая может при определенном стечении обстоятельств обрести историческое значение. Одной из таких идей является идея социализма и коммунизма, прочно овладевшая умами и чувствами людей с момента ее проявления. Концепция Маркса и Энгельса и политическая практика Ленина – политического вождя, политического лидера, являющегося теперь уже хрестоматийным примером роли политического лидерства в действительном историческом процессе.

К. Маркс, Ф. Энгельс и В.И. Ленин рассматривали «роль личности в истории», исходя из их интерпретации хода исторического процесса, детерминированного характером господствующих общественных отношений. Ленинская теория личности на вершине власти отбросила свойственный представлениям античных мыслителей, а также теориям XV-XVIII веков момент абсолютизации роли человеческих качеств и страстей, обратив наше внимание на те реальные условия, в которых эти личности действуют.

Классики марксизма Владимир Ильич Ленин и Иосиф Виссарионович Сталин дальше развивали классовые концепции взаимодействия политических лидеров и народных масс. «Массы, – писал В. И. Ленин в книге «Детская болезнь «левизны» в коммунизме», – делятся на классы; классами руководят обычно политические партии; политические партии в виде общего правила управляются более или менее устойчивыми группами наиболее авторитетных, влиятельных, опытных, выбираемых на самые ответственные должности лиц, называемых вождями». В. И. Ленин неоднократно подчеркивал, что ни один политический класс в истории не достигал господства, если он не выдвигал политических вождей, способных организовать политическое движение и руководить им. Вождь пролетариата постоянно разъяснял, что для организации миллионов, значение лидера чрезвычайно велико, и для того, чтобы перевернуть Россию, нужны революционные лидеры с героическим духом, овладевшие марксистской теорией, народные трибуны, готовые к великим революционным свершениям. Является ли партия рабочей, зависит не только от того, состоит ли она из рабочих, но также от того, кто ею руководит. В то же время В. И. Ленин категорически отрицал возможность диктатуры партии или вождей, называл подобные предположения «смешным ребяческим вздором, чем-то вроде спора о том, полезнее ли человеку левая нога или правая рука».

Вопросы и задания

1. Идеальное государство Платона. «Политика» Аристотеля.
2. Роль христианства в развитии провиденциальной философии истории.
3. «Государь» Макиавелли и взгляды Ф. Гвиччардини.
4. «Левиафан» Томаса Гоббса.
5. К. Маркс, Ф. Энгельс, В.И. Ленин о роли личности в истории.

Рекомендуемая литература и Интернет-ресурсы

Основная: 1–3.

Дополнительная: 1–10.

Интернет-ресурсы: 1–9.

**Тема 10. Теории и подходы
в определении политического лидерства**

Цель занятия: сформировать готовность действовать в нестандартных ситуациях, нести социальную и этическую ответственность за принятые решения (ОК-2), развить способность к проведению научных дискуссий по актуальным проблемам современной политической науки (ПК-7); развить приёмы комплексной политической диагностики, участие в экспертизе нормативно-правовых документов и организации работы по объяснению, прогнозированию политических процессов и проблемных ситуаций (ПК-8); закрепить способность к разработке стратегий, программ и планов в сфере общественно-политической деятельности для политических деятелей, партий, органов власти, СМИ и экономических субъектов, готовность оказывать им консультационные услуги (ПК-15).

Знания и умения, приобретаемые студентом в результате освоения темы, формируемые компетенции или их части:

знать:

- историю и условия появления различных концепций и теорий, парадигм лидерства,
- основные критерии типологии лидерства,
- содержательную часть эвристически значимых концепций лидерства,
- специфику развития современных теорий лидерства в российской научной мысли и зарубежной;

уметь:

- анализировать и сравнивать различные концепции и подходы лидерства,
- ориентироваться в современных подходах в элитологии,
- вычленять главное и второстепенное,
- анализировать и сравнивать формы и уровни политического участия лидеров и элиты,
- применять полученные знания в области государственной, политической, образовательной, общественной деятельности, СМИ,
- самостоятельно формулировать социальные проблемы и определять пути и методы их решения;

владеть:

- политологическим и элитологическим тезаурусом,
- навыками публичного выступления,
- набором методов и методик познания политической действительности,
- полнотой теоретической части курса,
- навыками теоретического и прикладного политического анализа,
- навыками самостоятельной эвристики информации из дополнительных источников.

Актуальность темы

Интерес к теме обусловлен тем, что политическое лидерство основной своей функцией имеет принятие политико-управленческих решений, оказывающих влияние на все общество. Политическое лидерство есть одна из самых высоких и всеохватывающих форм власти.

В западной философской традиции исследование проблемы лидерства занимает значительное место. Ни один философ в построении своей картины мира не обходил вниманием этот феномен. Существующее многообразие подходов к пониманию лидерства. Так, Н. Макиавелли делил правителей на «писов» и «львов», М. Вебер создал универсальную классификацию исходя из типа власти: традиционный, харизматичный и рациональный лидер. В XX веке вопросы власти и лидерства вызвали усиленный интерес, явив новые варианты типологий, основываясь на различных критериях.

Теоретическая часть

Первый вопрос. На данный момент существует обширная литература, посвященная специально этой проблеме: например, работы М. Вебера, Е. Вятра, Д. Растоу, Р. Фаррела, Н. Пиллаи, Г. Моска, В. Паретто, Г. Лассуэла, Р. Милса, Р. Такера и др.

Одним из влиятельных западных ученых, занимавшихся исследованиями проблем власти, является *Макс Вебер*. Данное им определение отражает его понимание власти как преодоление сопротивления. Одним из самых важных элементов социальной деятельности Макс Вебер полагает влияние.

Одним из современных вариантов интерпретаций политического лидерства был предложен *Жаном Блонделем*. Итак, магистранты,

опираясь на концепцию Блонделя, должны определить политическое лидерство, и особенно общенациональное политическое лидерство как власть, осуществляемую одним или несколькими индивидуумами с тем, чтобы побудить членов нации к действиям.

Г. Лассуэл и *М. Каплан* также как и Вебер, сущность власти сводят к возможности влияния и реализации последнего в принятии политических решений. Свой феноменологический подход они обосновывают тем, что власть реализуется в различных формах и проявляется в столкновении интересов людей.

Второй вопрос. Бертран Рассел – известный западный философ и учёный – длительное время занимавшийся анализом проблем власти, определяет власть как «производство преднамеренных действий». В сущности власти есть нечто, не подвергающееся принципиальным модификациям в связи с изменением возраста человеческого сообщества. Это, в первую очередь психологические компоненты власти.

Определяя власть как «производство намеренных действий», Б. Рассел рассматривает формы власти и выделяет три: традиционную, революционную и «голую» власть. Различие он проводит по психологическому признаку.

Существует достаточное количество теорий о влиянии психологического фактора на исторический процесс. Среди авторов этого направления такие мыслители как Э. Фромм, З. Фрейд, И. Тэн, Г. Тард, Г. Зиммель, Ч. Ламброзо, А. Фергюссон. Этими учеными в основу типологизации был положен психологический критерий.

Для изучения *второго вопроса* важно обратить внимание на исторические концепции. С концепцией рассмотрения власти как осуществления преднамеренных действий сходна и точка зрения Макса Вебера. Но он делает упор не на саму власть, а на возможность ее реализовать и на наличие сопротивления, являющегося акцентом власти. Он определяет власть как «шанс человека или некоторого числа людей реализовать свою волю даже против сопротивления других, участвующих в действии».

Недостатком телеологической модели действия является то, что она обеспечивает только тех деятелей, которые ориентированы на свой собственный опыт, а не на достижение всеобщего согласия. В анализе власти Вебер большое значение уделяет категории

господства и считает, что необходимо определить его возможно более точно и выяснить его соотношение с властью.

Третий вопрос. Свой подход к анализу политической власти и политического лидерства, предложенный Робертом Далем, является важным для анализа. При имеющихся различиях, оба подхода – М. Вебера и Р. Даля – сосредоточены на идее «власти над», но существуют и другие точки зрения, которые отвергают этот ракурс как искаженно представляемый или ограниченный. Так, например, Ханна Арендт отвергает положение, что «вопрос власти» является вопросом «кто правит кем?», сосредоточенное на взаимоотношении «команды-подчинения». Она говорит о политических институтах как «проявлениях и осуществлениях власти». Власть «не собственность личности»; она «корреспондируется с человеческой способностью не только совершать действие, но совершать действие в согласии».

В этом вопросе анализируется концепция Ханны Арендт, которая, рассматривая проблему власти, предлагает в первую очередь прояснить проблему насилия в политической сфере с целью разведения понятий власти и насилия. В лекции производится уточнение «терминов власти», так как в любом анализе вопрос терминологии является основополагающим, а в анализе феномена власти это особенно важно, так как, не определившись с терминологией, мы подвергаемся опасности искажённого представления исследуемого предмета.

В частности, проводится различие между такими ключевыми словами как «власть» (*power*), «сопротивление» (*strength*), «сила» (*force*), «авторитет» (*authority*) и, наконец, «насилие» (*violence*) – все из которых относятся к разным, отличающимся феноменам и вряд ли бы существовали, если бы не существовали эти различные феномены, фиксируемые различными терминами. Насилие, зависит не от числа участников или от общественного мнения, но от инструментов, а инструменты насилия, как все другие инструменты, увеличивают и приумножают людское сопротивление.

Четвёртый вопрос. Особый интерес для магистрантов представляет разведение не понятий власти и насилия, а насилия и силы, а именно, силы власти. *Талкотт Парсонс*, следуя в русле концепции Арендт, отвергает точку зрения Вебера на власть как «высоко избирательную» и служащую для того, чтобы «возвышать

вторичный и производный аспект феномена с тем, чтобы превратить этот вторичный аспект в центральный». Власть для Парсонса – это системный ресурс, «обобщенная возможность (или ресурс) в обществе, аналогичная деньгам, которые позволяют достичь коллективных целей через согласие членов общества узаконить позиции лидерства, коими обязанностями является продвижение целей системы, если необходимо, то и посредством использования «негативных санкций». Власть у него зависит от «институционализации власти. Эта институционализированная власть основывается на «консенсусе» с уважением к системе норм, узаконенных «ценностями системы».

Никос Пулазис (Николаос Паулантзас) сходитя с Парсонсом в принятии системной (или структурной) перспективы власти. Оба трактуют ее как «специфический механизм, действующий для того, чтобы осуществить изменения в действиях других единиц, личности или коллектива, в процессах общественного взаимодействия».

Концепция власти в ролевой теории связывается с членством, пребыванием в организации. Член организации обладает той или иной установленной властью (authority), которая предоставляется ему организацией как особому конкретному лицу или попросту прикладывается к его должностной позиции. Можно сказать, что никакие попытки не дают в целом удовлетворительной и содержательной дефиниции власти, которая исключала бы то, что по общему согласию должно было бы быть исключено, и включала бы то, что по общему согласию должно было бы быть включено.

В пятом вопросе проводится анализ концепции политического лидерства, предложенной *Робертом Такером*, который рассматривает лидерство как феномен политической культуры общества. Такер утверждает, что политическая культура – это ведущая характеристика для тех, кто имеет отношение к политике и правительству. Поэтому Такер берет за основу несущее культуру человеческое бытие, которое действует в направлениях либо сохраняющих культуру, либо изменяющих ее. Политическое лидерство является носителем желаний и мотивов тех людей, кто приобретает политическую власть или влияние в качестве лидеров.

В этой теме рассматривается также культурологическая концепция *Ральфа Линтона*, который утверждает, что помимо простой совокупности идеальной и реальной моделей культуры суще-

ствует нечто более глубинное, «ядро убеждения, центральный лейтмотив, главная мысль», в которых запечатлена идеальная модель. Назовем это «поддерживающий миф» общества, имея в виду миф не как вымысел, а как источник смысла, идею или концепцию этого общества как общего предприятия».

Шестой вопрос. Современный итальянский философ и онтопсихолог *Антонио Менегетти* в работе «Психология лидера» указывает, что в лидере, прежде всего, важна личность. Истинный лидер – это судьбоносный момент духа в мире как рука помощи для многих. Лидер – это человек, который, удовлетворяя собственный эгоизм, реализует общественный интерес. Великий лидер, руководя интересами, распределяя блага и развивая собственную деятельность, обеспечивает работой сотни людей, стимулирует прогресс в обществе, вносит оживление, диалектику, дающие толчок эволюции». Он раскрывает причины того, почему одни люди «побеждают», а другие «проигрывают», дает свои объяснения законов и логики выстраивания социальных отношений, показывает пути, которые ведут к успеху в бизнесе и политике.

Антонио Менегетти считал, что каждый человек уже при рождении приобретает определенные задатки лидера, но это совершенно не значит, что он будет им в дальнейшем. Для этого необходимы определенный жизненный опыт и образование, профессионализм и культура. Таким образом, каждый человек обладает лидерским потенциалом. Но чтобы стать им, необходимо этот потенциал реализовать.

Седьмой вопрос. Профессор Стокгольмской школы экономики г. Рига *Ларри Стаут* предлагает свою собственную междисциплинарную модель политического лидерства. Ларри Стаут полагает, что для правильного понимания феномена лидерства к нему следует подходить с философских, психологических и социологических позиций. В работе «Лидерство: от загадок к практике» он критически пересматривает многочисленные теории и концепции лидерства, существующие в настоящее время. Автор утверждает, что идеальная или междисциплинарная модель лидерства состоит из двух ключевых компонент: качеств лидера и окружающих условий.

Вопросы и задания

1. Политическое лидерство как феномен власти (Ж. Блондель).
2. Основные западные концепции власти (Б. Рассел).
3. Основные западные концепции власти и политического лидерства (Р. Даль, М. Вебер, Х. Аренд). Власть и насилие.
4. Основные западные концепции власти (Й. Хабермас, Т. Парсонс, Н. Пуланзас, ролевая теория).
5. Культурологический подход к исследованию феномена политического лидерства. Концепция Роберта Такера.
6. Психология политического лидера. Современные психологические теории (Антонио Менегетти).
7. Ларри Стаут. Лидерство: от загадок к практике.

Рекомендуемая литература и Интернет-ресурсы

Основная: 1–3.

Дополнительная: 1–10.

Интернет-ресурсы: 1–9.

Тема 11. Функции и качества политического лидера

Цель занятия: сформировать готовность действовать в нестандартных ситуациях, нести социальную и этическую ответственность за принятые решения (ОК-2), развить способность к проведению научных дискуссий по проблемам определения функций и качеств политического лидера (ПК-7); развить приёмы комплексной политической диагностики, участие в экспертизе нормативно-правовых документов и организации работы по объяснению, определению функций и качеств политического лидера (ПК-8); закрепить способности к разработке стратегий, программ и планов в сфере общественно-политической деятельности для политических деятелей, партий, органов власти, СМИ и экономических субъектов, готовность оказывать им консультационные услуги (ПК-15).

Знания и умения, приобретаемые студентом в результате освоения темы, формируемые компетенции или их части:

знать:

- основные функции политического лидера,
- специфику развития функций политического лидера в рамках развития политической мысли,
- эволюция набора функций политического лидера в различные исторические эпохи и в условиях демократических и недемократических режимов,
- особенности набора функций политического лидера современной России;

уметь:

- анализировать и сравнивать различные концепции и подходы к элитам и политическим лидерам,
- ориентироваться в современных подходах в элитологии,
- вычленять главное и второстепенное при определении функции лидера,
- анализировать и сравнивать формы и уровни политического участия таких акторов как политические элиты и группы интересов,
- применять полученные знания в области государственной, политической, образовательной, общественной деятельности, СМИ,
- самостоятельно формулировать социальные проблемы и определять пути и методы их решения.

владеть:

- политологическим и элитологическим тезаурусом,
- навыками публичного выступления,
- набором методов и методик познания политической действительности,
- полнотой теоретической части курса,
- навыками теоретического и прикладного политического анализа,
- навыками самостоятельной эвристики информации из дополнительных источников.

Актуальность темы

Функции, выполняемые политическими лидерами, во многом предопределяются теми целями, которые они ставят, той ситуацией, средой (экономической и политической), в которой им приходится действовать. Ситуации бывают кризисные и стабильные. В условиях кризисной ситуации можно обозначить три следующие функции, выполняемые политическими лидерами в целях решения задач, обеспечения выхода страны из тупика.

С одной стороны, политические лидеры выполняют функцию интеграции деятельности масс в сфере политики; они объединяют, направляют политические действия своих последователей и соратников, играя роль своеобразных инструментов их объединения. С другой стороны, важная роль сторонников, последователей состоит в том, что они концентрируются вокруг политических лидеров, как бы выбирая их в соответствии со своими представлениями об идеальных политиках, вождах, лидерах, руководителях в конкретной исторической обстановке. Последние «превращаются» в орудие формальных или неформальных объединений этих сторонников. Именно поэтому все политические лидеры характеризуются как «избранные» по политическим предпочтениям. Западные ученые считают, что эффективное лидерство обусловлено как характеристиками самого лидера, так и своеобразием ситуаций, в которых создаются «особые» отношения между ним и его последователями.

Теоретическая часть

Первый вопрос посвящён рассмотрению функции политического лидера. Для этого магистрантам не достаточно их определить, а важно на исторических примерах показать в действии функции лидеров.

Для изучения *второго вопроса* важно обратить внимание на качественные характеристики политического лидера (исключительная активность и последовательная деятельность; умение формировать свой образ и внешнее поведение; лидер должен правильно ориентироваться на определённые социальные группы, заручившись поддержкой как можно большего количества людей; определённая политическая культура; способность самокритично и самостоятельно признавать утрату своего влияния на людей; способность понимать других людей; способность повышать авторитет; политическое мышление. Можно указать целый ряд качеств политического мышления: политическое предвидение (умение видеть отдалённые последствия тех или иных решений, действий); широта политического мышления (умение рассматривать конкретные события, действия в широком политическом контексте, непротиворечивость, способность делать зрелые выводы, обобщения); гибкость (умение определять политическую линию поведения в нестандартных социальных ситуациях); способность видеть взаимосвязи между сферами и событиями в жизни общества. *Ральф Стогдилл* в 1948 г. и *Ричард Мани* в 1959 г. попытались обобщить и сгруппировать все ранее выявленные лидерские качества. В результате выделили пять свойств, на каких магистранты должны остановить своё внимание более подробно. Завышенная оценка функций и роли политических руководителей нередко принимает форму культа – неотъемлемого элемента сакрализации власти. На это магистрантам особенно надо обратить внимание. В 1974 г. *Ральф Стогдилл* в «Учебнике по лидерству» на основе 160 опубликованных с начала века статей выделил более 40 личностных качеств лидеров и сгруппировал их по пяти кластерам. Среди них – физические данные, социальное происхождение, интеллект, энтузиазм, уверенность в себе, способность к постановке целей, административные способности, такт, популярность. Однако данное исследование также не дало полного ответа на вопрос, какие из вышеперечисленных факторов наиболее тесно связаны с лидерством.

Сам *Р. Стогдилл* признавал, что в разных ситуациях лидеры проявляют различные личностные свойства. Интересен его вывод, что человек не становится руководителем только благодаря тому, что он обладает некоторым набором личных качеств. *Стивен Коссен* полагает, что лидер должен обладать такими чертами, как способность творчески решать проблемы, уметь доносить идеи до последователей,

убедительность, твердость в достижении цели, общительность, широкий круг интересов, честность, прямота, конструктивность в отношении с последователями, чувство собственного достоинства, уверенность в себе, энтузиазм, высокая дисциплина.

Бывший профессор кафедры лидерства имени Коносукэ Мацуситы Гарвардской школы бизнеса *Джон Коттер* в работе «Двигатель лидерства» предложил свой вариант теории лидерских качеств. Он указал основные черты современного эффективного лидера: драйв и высокий уровень энергии, интеллект и целостность, психологическая устойчивость и эмоциональное здоровье. Профессор психологии Хоуп-колледжа штата Мичиган *Дэвид Дж. Майерс* указал следующие черты успешных лидеров: уверенность в себе, обеспечивающая поддержку со стороны последователей; наличие убедительных представлений о желаемом положении дел и способность сообщить о них окружающим простым и ясным языком; достаточный запас оптимизма и веры в своих людей, чтобы вдохновлять их; незаурядность; энергичность; добросовестность; покладистость; эмоциональная устойчивость.

Изучение данной проблемы мы находим в работе *Джона Маклина и Уильяма Вейцеля* «Лидерство – магия, миф или метод?». Относительный дефицит лидеров является причиной беспокойства различных политических, деловых и других организованных структур во всем мире. Многие соглашались с этим утверждением. Но готовы ли они принимать решения, которые влияют на жизнь других людей? Быть лидером – это огромная ответственность. И даже если у некоторых социальных субъектов имеется желание и склонность вести за собой других людей, они, вероятно, не родились ни с одной из харизматических характеристик, которые есть у великих лидеров. По мнению Дж. Маклина и У. Вейцеля, необходимо получить конкретные знания и навыки, чтобы начать поход к лидерству. В книге «Лидерство – магия, миф или метод?» излагаются требования к лидерам и представлен комплекс теоретических, методологических и практических методов и мер, чтобы помочь разработать свой собственную «лидерскую парадигму»; предложен выборочный обзор амбициозных исследований лидерства: от мудрости Сократа и Платона до современных моделей, которые составляют основу успешной деятельности лидеров сегодня, но особый интерес представляют шесть важнейших клю-

чевых лидерских навыков (кластеров), которыми каждый лидер должен обладать.

Известный исследователь *Николаус Энкельманн* в книге «Харизма. Личностные качества как средство достижения успеха в профессиональной и личной жизни» определил следующие качества, необходимые для успешного и харизматичного лидера: личная магнетически притягательная сила или харизма; воодушевление, испытываемое от выполняемой жизненной задачи; отождествление себя с выполняемой работой (это производит впечатление, что человек находится на своём месте); раскрытие собственных способностей; уверенность в своих силах и душевное равновесие; умение сосредоточивать своё внимание на самом главном; коммуникабельность и умение устанавливать долговременные и прочные межличностные отношения; умение мотивировать себя и других; способность находить к людям правильный подход; умение ставить перед собой и другими чёткие цели; обаяние; активность и энергичность; умение принимать решения; умение служить образцом для подражания; положительное восприятие жизни.

Манфред Кетс де Вриес рассматривал харизматическое лидерство с позиций психоаналитической парадигмы: лидер воспринимается последователями как стабильная фигура отца, когда он демонстрирует исполнение одной из трёх ролей: героя, прорицателя, спасителя. Лидерам, по мнению М. де Вриеса, должна быть свойственная харизма, так как именно она отличает их от просто хороших руководителей и позволяет создать команду, всегда готовую пойти намного дальше. Анализируя такое качество, как харизма, М. де Вриес приходит к выводам: харизма подразумевает решимость бросить вызов существующему порядку вещей и преодолеть его недостатки; харизматичные люди предоставляют реальные варианты преодолеть существующий несовершенный порядок, они дают надежду на изменение и создают новый фокус, выражающий коллективное воображение; харизматичные люди умеют выждать и правильно выбрать момент для решительных действий. Они умеют драматизировать риски; харизматичные лидеры умеют создавать яркие образы, заставляющие людей действовать. Манипулируя символами, они умеют «управлять смыслом»; харизматичные лидеры успешно создают союзы, они эмоционально одаренны, с ними окружающим легко и комфортно. Они вызывают желание подражать им и разделять их ценности. Они

создают в компании атмосферу, поощряющую сверхусилия, веру каждого в собственные способности и готовность рисковать.

Исследователь *Стивен Роббинс* в работе «Основы организационного поведения» считает, что харизматические лидеры должны обладать следующими личностными характеристиками: уверенность в себе, в своих суждениях и способностях; видение, идеализированная цель, которая предлагает будущее значительно лучшее, чем настоящее; убеждение в том, что готовность идти на высокие риски и участвовать в самопожертвовании для достижения поставленных целей даст ожидаемые результаты; вера в радикальные перемены и т. д. В качестве примера харизматических лидеров С. Роббинс назвал католическую монахиню, основательницу женской монашеской конгрегации «Сестры Миссионерки Любви», лауреата Нобелевской премии мира 1979 г., причисленную Католической церковью к лику блаженных, Мать Терезу Калькуттскую и бывшего президента компании «Ford» и председателя правления корпорации «Chrysler» Ли Якокка. Они использовали свои личностные качества и способности для трансформирования последователей путем повышения смысла, важности и ценности поставленных задач.

Р. Мани в список необходимых свойств лидеров включил интеллект, приспособляемость, способность влиять на людей, экстравертность, восприимчивость и умение понимать других⁵.

Третий вопрос нацелен на изучение роли СМИ при формировании и имиджа политического лидера. В условиях современного информационного пространства проблема формирования и продвижения идеального имиджа и внедрения его в массовое сознание приобрела первостепенное значение. Чтобы заслужить признание и обеспечить победу политического лидера на выборах, удержать власть, политический лидер должен иметь привлекательную репутацию и общественное мнение. Он должен убедить избирателей в том, что их мнение – превыше тех привилегий, которые дает ему принадлежность к властной элите. Образ политика в СМИ включает в себя комплексное сочетание качеств и характеристик, сформировавшихся на

⁵ Кудряшова Е.В. Лидер и лидерство. Исследования лидерства в современной западной общественно-политической мысли. – Архангельск, 1996. С. 55-57.

основе стереотипов массового сознания, а также под непосредственным воздействием информационных, аналитических теле- и радио-программ, печатных статей и политической рекламы. Таким образом, субъекты СМИ принимают активное участие в формировании образа имиджа и репутации политика.

В работе Г.Ю. Семигина, вышедшей в 1999 г., образ политика рассматривается как «целенаправленно и активно формируемый с использованием всех возможных средств и призванный эмоционально-психологически воздействовать на определённых лиц с целью популяризации, политической рекламы. Так как политик существует не только в рамках политического, но и коммуникативного поля, значительную роль в его жизни играет мир символов. Эти символы и есть имидж политический. Имидж политика – это своеобразное представление об идеальном воплощении той или иной социальной роли...»⁶.

Проблема формирования и продвижения идеального имиджа и внедрения его в массовое сознание приобрела первостепенное значение с развитием демократических институтов в условиях информатизации и глобализации общества.

В этих условиях важное значение имеет то, как политик воспринимается общественным сознанием. Именно указанное выше условие обуславливает необходимость создания политиком своего образа, включающего набор таких личных и профессиональных качеств, которые смогли бы вызвать доверие масс.

Для того чтобы заслужить признание и обеспечить победу политического лидера на выборах, а так же удержаться у власти, политическому лидеру необходимо создать себе привлекательную репутацию и общественное мнение. Он должен убедить избирателей в том, что их мнение – выше тех привилегий, которые даёт ему принадлежность к властной элите⁷.

Так как в современном обществе в коммуникативной среде доминирует личностный фактор, то и проблема выбора политического лидера решается большинством электората под воздействием впечатления от их образа в СМИ. Образ политика в СМИ включает в

⁶ Цит. по: Политическая энциклопедия: в 2 т. – М.: Мысль, 1999. – Т. 2. С. 26.

⁷ Почепцов, Г.Г. Профессия: имиджмейкер. Изд. 2-е. – СПб., 2001. С. 146-152.

себя комплексное сочетание качеств и характеристик, сформировавшихся на основе стереотипов массового сознания, а также под непосредственным воздействием информационных, аналитических теле- и радиопрограмм, печатных статей и политической рекламы. Таким образом, субъекты СМИ принимают активное участие в формировании образа имиджа и репутации политика⁸.

Имидж, присущий политику, может создаваться не только самим политиком и его командой, но и быть результатом трудов его конкурентов. Исходя из этого, можно говорить, что имидж складывается из следующих составляющих: из «положительного» имиджа, создаваемого политиком и командой его сторонников, повседневной реальности и создаваемого конкурентами «негативного» имиджа.

Частую имидж, сформированный в общественном сознании СМИ, не всегда соответствует реальным качествам политического лидера. Более того, сторонники и противники политического лидера по-разному расставляют приоритеты в его характеристиках. Политические образы, создаваемые PR-специалистами с целью дискредитировать того или иного лидера, наделены излишней экспрессией и эмоциональным окрасом. Активной критике подвергаются наиболее уязвимые качества лидера, а наименее привлекательные предаются огласке. Слова, жесты, поступки, решения, выбор друзей, привязанности – все становится доступно общественному «досмотру».

На политического лидера различные влиятельные круги, «штабные» лица делают своеобразные политические ставки и стремятся сформировать, по их представлениям, наиболее конкурентоспособный имидж. При этом основу имиджа составляют реальные качества и характеристики политического лидера. Наделив лидера совокупностью черт и характеристик, которым он не отвечает просто невозможно. Центральная проблема темы заключается в соотношении в имидже реальных качеств и тех, которые наделяют его СМИ, PR-специалисты⁹.

⁸ Замская, М.Д., Матвеева Л.В. Образ политического лидера как элемент рефлексии профессионального самосознания будущих политиков // Вестник МГУ. Серия 14, «Психология». – 2005. С.45.

⁹ Смолякова В.В. Имидж политического лидера в структуре коммуникативного пространства // Вестник МГУ. Серия 18, «Социология и политология». № 2. – 2000. С. 102-109.

Именно отображение реальных достоинств лидера, успешная подача этих качеств и корректировка мало привлекательных черт является основной задачей формирования имиджа. Именно поэтому не всегда имидж – это искусственно созданный продукт, призванный привлечь наибольшее число сторонников. Имидж политика, как сконструированный образ, может обладать практически любыми характеристиками, соответствующими желаниям масс.

Аудитория может иметь весьма отдаленное непосредственное представление о реальной деятельности лидера, а формировать свое представление о нем в основном из рассказов о лидере, специально подготовленных с помощью PR-специалистов, посланий СМИ с целью влияния на получателя этой информации.

Подобная ситуация открывает удачные возможности для формирования именно желаемого имиджа политического лидера. Однако заметим, успешно сформированный имидж еще не гарантирует последующей поддержки со стороны общества. Лидеру придется начать действовать и демонстрировать свои истинные возможности.

Важной составляющей при создании имиджа является та позиция, которую занимает СМИ по отношению к тому или иному политическому деятелю. И это именно та позиция, которую постоянная аудитория ожидает от «своего» СМИ.

При выборе СМИ определенной социальной направленности, аудитория уже изначально готова согласиться с предлагаемой точкой зрения о политическом лидере¹⁰. Авторитет СМИ оказывает существенное воздействие на доверие к той или иной информации. В условиях реализации институтов демократического общества даже у признанного лидера на определенном этапе возникают сложности с освещением его деятельности в СМИ, политическая ориентация которых не полностью совпадает с его взглядом на способы решения стоящих перед обществом проблем.

Весьма важно, чтобы созданный PR-специалистами имидж обладал определенной способностью к изменению, если этого требует сложившаяся социально-политическая ситуация. Имидж

¹⁰ Загайнов А. В. Понятие имиджа политического лидера: сущность и подходы к определению // Ученые записки Казанского государственного университета. Серия Гуманитарные науки. Т. 149. Кн. 3. – Казань, 2007. С. 73.

необходимо направленно формировать, уточнять или переделывать с помощью модификации деятельности, поступков и заявлений социального субъекта.

Вопросы и задания

1. Функции политического лидера:
 - аналитическая,
 - функция мобилизации страны на выполнение принятой программы,
 - новаторская функция,
 - организаторская функция,
 - координационная функция,
 - определение и формулирование интересов социальных групп, целей социальной и политической деятельности, выявление способов и методов реализации интересов и достижения целей (программная функция),
 - интеграция общества, объединение народных масс (интегративная функция),
 - нахождение и принятие оптимальных политических решений (управленческая функция),
 - социальный арбитраж и патронаж, защита масс от беззакония, самоуправства бюрократии, поддержание порядка в обществе (защитная функция),
 - коммуникация власти и масс, предотвращение отчуждения граждан от политического руководства (коммуникативная функция),
 - инициирование обновления, генерирование оптимизма и социальной энергии, мобилизация масс на реализацию политических целей (мобилизационная функция),
 - легитимация политического строя (функция легитимации),
 - задача поддержания консенсуса в обществе – это ключевая функция политического лидера.
2. Качественные характеристики политического лидера.
3. Роль СМИ и имиджа в формировании политического лидера.

Рекомендуемая литература и Интернет-ресурсы

Основная: 1–3.

Дополнительная: 1–10.

Интернет-ресурсы: 1–9.

Тема 12. Типология политического лидерства

Цель занятия: сформировать готовность действовать в нестандартных ситуациях, нести социальную и этическую ответственность за принятые решения (ОК-2), развить способность к проведению научных дискуссий по проблемам типологии политического лидерства (ПК-7); развить приёмы комплексной политической диагностики, участие в экспертизе нормативно-правовых документов и организации работы по объяснению, определению типологии политического лидерства (ПК-8); закрепить способности к разработке стратегий, программ и планов в сфере общественно-политической деятельности для политических деятелей, партий, органов власти, СМИ и экономических субъектов, готовность оказывать им консультационные услуги (ПК-15).

Знания и умения, приобретаемые студентом в результате освоения темы, формируемые компетенции или их части:

знать:

- историю развития элитологии, концепций и теорий, парадигм элит в новое время и на современном этапе,
- типологии лидерства,
- специфику развития современных типологий политического лидерства в России и в мире,
- основные этапы генезиса, эволюции и функционирования современных элит и групп интересов;

уметь:

- анализировать и сравнивать различные концепции и подходы политического лидерства,
- ориентироваться в современных подходах в элитологии,
- вычленять главное и второстепенное,
- анализировать и сравнивать формы и уровни политического участия таких акторов как политические элиты и группы интересов,
- применять полученные знания в области государственной, политической, образовательной, общественной деятельности, СМИ,
- самостоятельно формулировать социальные проблемы и определять пути и методы их решения;

владеть:

- политологическим и элитологическим тезаурусом,

- навыками публичного выступления,
- набором методов и методик познания политической действительности,
- полнотой теоретической части курса,
- навыками теоретического и прикладного политического анализа,
- навыками самостоятельной эвристики информации из дополнительных источников.

Актуальность темы

Актуальность связана с амбивалентной ролью лидера в современном обществе. С одной стороны, политика все более становится массовой сферой, с другой, политическая сфера это сфера активности профессионалов, а не масс. В этой связи вызывает интерес классификация лидеров. Так, политические руководители делятся на правящих и оппозиционных; крупных и мелких; кризисных и рутинных; пролетарских, буржуазных и мелкобуржуазных. Таким образом, возможности для типологизации политических лидеров определяются личностными качествами лидеров; инструментами, с помощью которых они осуществляют власть; конкретной средой, в которой они действуют. Кроме того, можно вычлениить и другие критерии для классификации.

Теоретическая часть

Первый вопрос посвящён рассмотрению типологии лидерства М. Вебера. Многие исследования лидерства опираются на типологию легитимного господства, разработанную М. Вебером. Она базируется на определении корней лидерства, основания, которое позволяет той или иной личности стать политическим лидером. Традиционное лидерство основывается на традициях, обычаях и привычке последователей к подчинению. Этот тип лидерства характерен для доиндустриального общества. К данному типу относятся вожди племён, монархи и другие лидеры, чья власть и авторитет основаны на обычаях и традициях. Рационально-легальное лидерство (бюрократическое) – лидерство, осуществляемое на основе и в рамках законов, принятых современным демократическим обществом. Харизматическое лидерство основывается на вере в необыкновенные, выдающиеся качества вождя. Это лидеры по призванию, народные вожди «от Бога». Этот тип лидерства вызывает наибольший интерес у исследователей.

Второй вопрос нацелен на изучение типологии американского политолога *Маргарет Дж. Херманн*. В основе её критериев лежат имидж, характер лидера, свойства его последователей, способы взаимосвязи лидера с его сторонниками, конкретная ситуация, в которой осуществляется лидерство. Тип лидерства зависит от природы и комбинации этих пяти ингредиентов. Основным недостатком существующих теорий лидерства, по М. Херманн, является их фиксирование на каком-либо одном компоненте.

Она вычленила на основе имиджа следующие типы: знаменосец, служитель, пожарник, торговец. Тип «лидер-знаменосец», являющийся идейным вдохновителем, вождём народных масс, характеризуется самостоятельностью, критичным и взвешенным отношением в оценке действительности и своих действий, он знает, как исправить ситуацию; четко определяет цель своей деятельности; способен увлечь массы по пути к цели. Примерами служат М. Ганди, В. Ленин, А. Гитлер.

Второй тип – это «лидер-служитель», который стремится обеспечить интересы выдвинувшей его группы последователей. Для такого типа лидерства характерно верное служение своим приверженцам с учётом пожеланий избирателей. Например, Л. Брежнев, К. Черненко.

Третий тип представлен «лидером-торговцем» или «коммивояжёром», который окружает себя командой компетентных профессионалов-помощников, определяющих наиболее эффективные пути социально-экономического развития общества. Он умеет ярко преподнести и выгодно «продать» свои идеи и планы, привлекая сторонников. Например, Р. Рейган.

Четвёртый вариант – это «лидер-пожарный», который наиболее проявляет себя в кризисных, критических ситуациях. Он эффективно действует согласно «обстановке»; быстро решает самые насущные проблемы. Такими чертами должны обладать большинство современных лидеров.

В реальной жизни эти четыре типа обычно не встречаются в чистом виде, а сочетаются у политических руководителей в различных пропорциях.

Третий вопрос нацелен на изучение особенностей типологии *Ж. Блонделя*. В основе следующей типологии лежат два критерия – отношение лидеров к инновациям и объём сферы деятельности

лидеров. Характер взаимодействия лидера и членов группы позволил автору выделить три типа лидерства, отражённые в следующей таблице¹¹.

Измерение 2	Измерение 1		
	Сохранение существующего положения	Умеренные изменения	Широкомасштабные изменения
Типы политических лидеров			
Широкая сфера деятельности	<i>«Спасатели»</i> (У. Черчилль, Шарль де Голль)	<i>Патерналисты, популисты</i> (О. Бисмарк, И. Сталин)	<i>Идеологи</i> (Мао Цзе-дун, А. Гитлер)
Умеренная сфера деятельности	<i>«Успокоители»</i> (Д. Эйзенхауэр)	<i>«Пересмотрщики»</i> (Р. Рейган, М. Тэтчер)	<i>Реформаторы</i> (Ф. Рузвельт)
Узкая сфера деятельности	<i>Менеджеры</i> (министры, занимающиеся повседневными проблемами)	<i>Улучшатели</i> (министры, модифицирующие какой-то аспект политики)	<i>Новаторы</i> (кладут начало новой политике, например земельной)

Четвёртый вопрос предоставит магистрантам изучить типологию *Гарольда Дуайта Лассуэлла* (1902-1978). Г. Лассуэлл базировался на психодинамический подход и процедуру свободной ассоциации З. Фрейда, на идеи Адлера о комплексе неполноценности и компенсации этого состояния. По Г. Лассуэллу, политическая активность выполняет функцию компенсации лишений, испытанных человеком. В основе разных мотивов политической активности лежит сугубо личная, эгоистическая природа, которая порой не осознаётся субъектом, и рационализируется путём ссылки на всякого рода общественные интересы, нужды и идеалы. Согласно типологии Г. Лассуэлла, в зависимости от функции, которую выполняет или стремится выполнять тот или иной политический тип, различаются такие типы как «агитатор», «администратор»/ «организатор» и «теоретик»/ «идеолог», а также их различные комбинации. Г. Лассуэлл рассматривал направление движения бессознательных факторов в критических ситуациях развития карьеры каждого из этих типов, а также их роль в становлении определённых политических типов.

¹¹ Бутырина М.В. Политология: Учебно-методическое пособие. – М., 2007.

Пятый вопрос имеет целью подробное рассмотрение типологии лидерства Д.М. Бернса. Он в качестве критерия для своей классификации выделил взаимоотношения лидеров и ведомых, то есть, людей с различным властным потенциалом и разной мотивацией. Он различал два типа такого взаимодействия и, соответственно, два типа лидерства: «трансформационное» и «трансдейственное».

При варианте «*трансформационного лидерства*» индивиды в процессе взаимодействия как бы поднимают друг друга на более высокий мотивационный уровень, что отражается как в поведении, так и в этических ожиданиях и лидера, и ведомых. Это – динамичное лидерство, в ходе которого лидер формирует мотивы, ценности и цели ведомых. Они же, в свою очередь, начинают действовать активнее и эффективнее. Лидеры выполняют образовательную функцию, формируя и изменяя мотивы, ценности и цели подчинённых.

Д.М. Бернс различал следующие виды трансформационного лидерства:

1) интеллектуальное – нечто вроде аналитико-нормативного ответа на насущные потребности общества. Это лидерство создаётся лишь внутри общества, катализатором выступает конфликт, который конвертирует обобщённые нужды в специфические интеллектуальные идеалы. Примерами такого лидерства служат Робеспьер, Дж. Мэдисон, В. Вильсон, Ф.Д. Рузвельт;

2) реформаторское – лидерство одновременно «трансдейственное» по процессу и результату и «трансформационное» по духу. Типичные реформаторы, в целом, обычно принимают существующие социально-политические структуры и отталкиваются от них, что ведёт к компромиссному и инерционному реформированию уже существующих институтов. В конечном итоге, в принципе, «коренные изменения совершаются политиками, чьи политические амбиции преграждаются реформами;

3) революционное, отличающееся абсолютной преданностью делу, сильным чувством призвания, обращением к нуждам и ожиданиям масс, наличием драматичного конфликта, идеалом переустройства общества в лидерском варианте, «чёрно-белым» видением мира и т.д.;

4) героическое или харизматическое по М. Веберу. Это лидерство характеризуется верой в личность лидера независимо от его личных качеств, опыта и конкретных взглядов. Для такого типа

лидерства свойственна уверенность в способности лидера, вера в преодолении препятствий и разрешении кризисов, готовность делегировать ему власть в кризисное время; прямая массовая поддержка (аплодисменты, письма и т.п.) и отсутствие конфликта между лидером и ведомыми.

Люди транслируют свои эмоции, агрессивность, страхи и надежды на социальный объект в поисках хотя бы символического разрешения своих проблем. В таких случаях, индивиды нуждаются в лидерах для идентификации себя с кем-либо более сильным и влиятельным, а лидеру нужны ведомые для удовлетворения своих мотивов. Именно герои символизируют идеи и персонифицируют движения.

«Героическое лидерство» типично в кризисные и переходные времена, когда на фоне массового политико-психологического отчуждения и социальной атомизации распадаются прежние институциональные механизмы разрешения конфликтов, власть теряет свою прежнюю легитимность, а прежние традиции резко ослабевают. В кризисное время лидеру необходима повышенная харизматическая легитимность.

«Трансдейственное» лидерство генерируется в ситуациях, когда один человек проявляет инициативу в контактах с другими с целью обмена ценностями (экономическими, политическими, психологическими и т.д.). Такие отношения сродни сделкам, а прекращаются они после достижения сторонами необходимых целей, так как лидера и ведомых в таких случаях не объединяют никакие более высокие идеалы.

Д.М. Бернс вычленил несколько типов подобного лидерства:

а) лидерство мнений, при котором целями выступают мобилизация мнений через обращение к желаниям и потребностям граждан, агрегация этих мнений и их выражение на выборах;

б) групповое лидерство, осуществляющееся одновременно в интересах и лидера, и группы. В этих случаях лидер помогает группе так осознать свои потребности, формирует ожидания и формулирует требования, что становится лидером даже не конкретной малой группы, а целой группы интересов;

в) партийное лидерство, характеризующееся стремлением лидера мобилизовать социальные, экономические и психологические ресурсы для удовлетворения требований своих ведомых. Суть

данного лидерства в «трансдейственности», но в нем заложен и «трансформационный» потенциал;

г) законодательное лидерство выполняет функции своеобразного мониторинга, разрешения противоречий и сортировки политического «дебата» и «кредита» общественных ожиданий, настроений, устремлений. Д.М. Бернс говорит о таких вариантах легального лидерства как: 1) идеолог, который выступает за доктрины, которые могут быть широко поддержаны определённым округом или конкретным меньшинством электората; 2) трибун, рассматривающий себя в качестве представителя жителей своего округа, или же всего населения, или связующего звена между правительственными действиями и ожиданиями граждан. «Трибуны» считают себя знатоками и защитниками общественных интересов, нужд и требований; 3) карьерист – рассматривает свою карьеру в законодательном органе как самоценность и как ступеньку к более высокому посту; 4) парламентарий – выполняет одну или сразу обе следующие роли: а) специалист (эксперт в области парламентских процедур) и б) институционалист (стремящийся к сохранению парламентского института в целом); 5) брокер, играющий необходимую роль медиатора между антагонистическими законодателями, балансируя между интересами всех сторон, усмиряя конфликт и создавая «законодательное единство»; 6) верноподданный, т.е. доверенное лицо сильной партии; 7) генерализаторы или стратеги, которые трудятся над широкой социальной программой, обычно партийной; 8) специалисты по политике, концентрирующие свое внимание обычно на одной проблеме;

д) исполнительное лидерство им выделяется в самостоятельный тип, так как не имеет надёжной политической и институциональной поддержки, а зависит, в основном, от личности лидера (его таланта, характера, престижа) и бюрократических ресурсов (кадры и бюджет).

Если партийные лидеры могут мобилизовать широкую политическую поддержку и активизировать политические настроения в пользу партии, то парламентские лидеры могут опираться на парламент и свои округа, а в арсенале инструментов исполнительных лидеров – обращение к общественному мнению при невозможности его формирования, активизации и направления в нужное русло. Исполнительное лидерство необходимо в кризисных ситуаци-

ях, так как оно наиболее эффективно при достижении краткосрочных и конкретных целей.

Шестой вопрос предлагает магистрантам рассмотреть различные теории, с одной стороны, одни концепции являются авторскими, с другой стороны, они являются обобщёнными и дополненными в течение десятилетий. Одним из обобщающих критериев для типологии политических лидеров являются цели, которые они ставят, и воздействие, оказываемое ими на общество, или по способу утверждения лидерства в группах, или по тактике достижения целей.

3. Фрейд в духе Г. Лебона рассматривал лидера как гипнотизёра, воздействующего на последователей. Он утверждал, что гипнотизёр обладает таинственной силой, лишавшей субъекта его собственной воли, или, что то же самое, субъект верит в то, что гипнотизёр обладает такой силой. Эта таинственная сила – в публике её часто называют магнетизмом – должна быть той силой, которая являлась для первобытных народов источником табу, т. е. силой, исходящей от начальников, благодаря которой к ним опасно приближаться.

Вслед за *3. Фрейдом* проблему лидерства в психологическом стиле разрабатывали его последователи Карл Густав Юнг, Эрик Фромм, Теодор Адорно, Альфред Адлер, Отто Ранк, Серж Московичи, Пауль Федерн, Исидор Задгер, Макс Эйтингтон, Карл Абрахам, Абрахам Брилл, Эрнест Джонс, Эдвард Гловер, Шацдор Ференци.

К. Юнг ввёл понятия психологических типов личности («архетипы» – врождённые особенности психического постижения объекта), а также экстравертности (ориентация на внешний, реальный мир) и интровертности (ориентация на духовный, внутренний мир), причём доминирование той или иной составляющей зависит от определённости и предсказуемости ситуации. Психика каждого человека наделена и экстраверсией, и интроверсией, только перевес того или другого определяет мыслительный тип личности. Для *К. Юнга* лидер – это личность, которую ведут «голоса» из подсознательного.

Э. Фромм системообразующим качеством любого лидера считал мощное стремление к удовлетворению собственных садистско-мазохистских влечений. *Т. Адорно* называл доминирующую личность бунтовщиком и психопатом, которая активно сублимирует

свой Эдипов комплекс. *С. Московичи* понимал под харизматическим лидером того, кем постоянно восхищаются и кто в итоге оказывается человеком с существенными отклонениями в поведении. В интерпретации ученика и друга *З. Фрейда Ганса Сакса* общественная жизнь вообще приобретает формы массовой патологии.

Р. Такер выделяет три типа политических лидеров: консерваторы, которые стремятся сохранить статус-кво общества; реформаторы, нацеленные на радикальное преобразование общества посредством широкомасштабных реформ; революционеры, ставящие своей целью приход к иной общественной системе и форме правления.

Американский учёный *К. Ходжкинстон* даёт свою классификацию и выделяет 4 типа: лидеров-карьеристов, ориентирующихся на достижение личных эгоистических интересов во власти; лидеров-политиков, действующих в сфере власти в интересах представляемых ими граждан; лидеров-техников, умело использующих аппаратные структуры и механизмы в процессе организации власти; и лидеров-поэтов, действующих в политике во имя высоких целей, реализации идеологических целей и ценностей.

Интересный подход к изучению стилей лидерства предложил американский политолог *Р. Барбер*. Под политическим стилем он понимает «набор образцов привычных действий личности в ответ на ролевые требования». Типологизацию стилей лидерства Барбер основывает на измерении меры активности личности в исполнении президентских функций и ее отношении к выполняемым обязанностям. Обе меры измеряются при помощи шкал: активность-пассивность (в выполнении возложенных функций) и позитивно-негативное (отношение к своим обязанностям). Совмещая различный образом эти шкалы, Барбер получает четыре типа стилей: 1) активно-позитивный, ориентирующийся на достижение; 2) активно-негативный, направленный на удовлетворение личного самодлюбия; 3) пассивно-позитивный, характеризующийся как привязанность к снимаемой должности; 4) пассивно-негативный, отличающийся минимальным исполнением долга.

Седьмой вопрос ставит своей целью исследование теорий и мнений, принадлежащих отечественным авторам. Магистранты должны рассмотреть эмпирические попытки. Другим примером классификации политических деятелей является исследование *В.Ф. Петренко, О.В. Митиной, И.В. Шевчука*. Ещё одной типоло-

гней лидерства является авторская концепция Ю.Е. Миловидова. Интересны взгляды на лидерство известного российского психолога С.А. Зелинского. М. Глобот, стремясь вычленить различные типы политиков, использует критерий «пограничных состояний личности», выраженных черт характера и индивидуальных особенностей (истерики, параноики, эгоисты, альтруисты и т. д.).

Другим примером *политико-психологической классификации базируется на данных теста цветовых предпочтений Люшера*. На основе экспериментальных данных (ответов и мнений населения), политиков относят к той или иной цветовой гамме. Так, «синий» это тревожный тип, для которых характерно надёжность, безопасность, работа в команде. «Зелёный» цвет типичен для политиков, которые характеризуются безудержностью честолюбцев, настойчивостью, хорошей эмоциональной памятью. Такому человеку стоит подумать, вспомнить о чем-то важном, и он как бы заново подзаряжается этой идеей. «Красный» тип это лидеры, для которых характерна ярко выраженная агрессивность. «Жёлтый» тип политиков отличает оптимизм, фантазия, независимость. «Жёлтые» люди быстро остывают к любым привязанностям и начинают ими тяготиться. Согласно этой теории, в российскую политику после перестройки пришли политики «зелёно-жёлтого» и «зелено-красного» типа. Именно они осуществили демократические преобразования, хотя М. Горбачёв – это парадокс в «сине-красных разводах». Он стремился вписать своё имя в историю, но в моменты ответственности неизменно пасовал, в итоге запутался в компромиссах и так и не смог довести дело до конца. Б. Ельцин как раз психологически был способен «додавить» до конца. Воздействовать на него было можно, но не напрямую, а подбирая заманчивые «пасы». Остальное делала его «зелёная» эмоциональная память.

По данным тех же исследований, общество реагирует на политиков по той же схеме. «Жёлтые» люди во время выборов рассуждают: «не пойду голосовать, вы сами по себе, я – сам по себе». «Синему» типу нужно хоть маленькое, но гарантированное благополучие. Отсюда ясно, скажем, что политики типа Е. Гайдара чужды «синему» менталитету, потому что предлагают шанс, связанный с риском.

Из предыдущих примеров видно, что большинство современных отечественных типологий строится на основании определён-

ного практического материала, и не имеет в своей основе серьезных аналитических теоретических концепций.

Вопросы и задания

1. Типология М. Вебера (традиционное лидерство, харизматическое лидерство, рациональное лидерство).

2. Типология М. Херманн (знаменосец, служитель, торговец, пожарный).

3. Типология Ж. Блонделя.

4. Психопатологическая типология Г. Лассуэлла (лидер-идеолог; лидер-агитатор; лидер-организатор).

5. Типология Д.М. Бернса:

- «трансформационное» лидерство (*интеллектуальное; реформаторское; революционное; героическое или харизматическое*)

- «трансдейственное» (*лидерство мнений; групповое лидерство, партийное лидерство; законодательное лидерство*: идеолог, трибун, карьерист, парламентарий, брокер, верноподданный, генерализаторы (стратеги), специалисты по политике; *исполнительное лидерство*).

6. Другие классификации лидерства:

- типологии лидерства по отношению к власти,

- по типу деятельности,

- по способу утверждения лидерства в группах,

- по стилю деятельности или в зависимости от отношения руководителя к подчиненным,

- типология В. Белла, Р.Дж. Хилла и С.В. Миллза,

- по тактике достижения поставленных целей,

- теория К. Ходжкинсона (лидер-карьерист, лидер-политик, лидер-техник, лидер-поэт),

- типология С. Джибба («патриарх», «тиран», «идеальный» лидер),

- типология Р. Такера (консерватор, революционер, реформатор),

- типология политических лидеров Д. Рисмана.

7. Отечественные типологии политического лидерства.

Рекомендуемая литература и Интернет-ресурсы

Основная: 1–3.

Дополнительная: 1–10.

Интернет-ресурсы: 1–9.

**Тема 13. Политические лидеры современных стран Европы,
Азии, Африки и Америки: сравнительный анализ.
Лидерство и вождизм**

Цель занятия: сформировать готовность действовать в нестандартных ситуациях, нести социальную и этическую ответственность за принятые решения (ОК-2), развить способность к проведению научных дискуссий по проблемам типологии политического лидерства современных стран Европы, Азии, Африки и Америки в сравнительной перспективе (ПК-7); развить приёмы комплексной политической диагностики, участие в экспертизе нормативно-правовых документов и организации работы по объяснению специфики политического лидерства современных стран Европы, Азии, Африки и Америки в сравнительной перспективе (ПК-8); закрепить способностью к разработке стратегий, программ и планов в сфере общественно-политической деятельности для политических деятелей, партий, органов власти, СМИ и экономических субъектов, готовность оказывать им консультационные услуги (ПК-15).

Знания и умения, приобретаемые студентом в результате освоения темы, формируемые компетенции или их части:

знать:

- историю специфику взаимодействия политического лидера и элиты, лидера и общества в странах мира в соответствии с политическим режимом,
- типологии лидерства в существующих недемократических режимах на примере анализа лидерства в Саудовской Аравии, Пакистане, КНДР, Кубе, ОАЭ.
- специфику развития политического лидерства в России и в мире,
- основные механизмы взаимодействия между лидером и элитами, лидером и обществом в демократических режимах,
- особенности функционирования лидера в переходных обществах;

уметь:

- анализировать и сравнивать различные концепции политического лидерства,
- ориентироваться в современных подходах политического лидерства,

- вычленять главное и второстепенное,
- анализировать и сравнивать формы и уровни политического участия таких акторов как политические элиты и группы интересов,
- применять полученные знания в области государственной, политической, образовательной, общественной деятельности, СМИ,
- самостоятельно формулировать социальные проблемы и определять пути и методы их решения;

власть:

- политологическим и элитологическим тезаурусом,
- навыками публичного выступления,
- набором методов и методик познания политической действительности,
- полнотой теоретической части курса,
- навыками теоретического и прикладного политического анализа,
- навыками самостоятельной эвристики информации из дополнительных источников.

Актуальность темы

Актуальность темы обусловлена тем, что в сознании большинства людей понятия «лидер» и «вождь» если не отождествляются, то принципиально не отличаются. Но ученые разводят эти два понятия, говорят о необходимости установления критериев их дифференциация. Политики развитых демократических государств, политики, действующие в условиях переходных режимов и лидеры оппозиции – это не одно и то же. Вождизм – тип властных отношений, основанный на личном господстве и личной преданности носителю верховной власти. Такой вид господства и влияния типичен для традиционных или квази-традиционных, идеологизированных, жестко централизованных, нединамичных, авторитарных и тоталитарных обществ. Он характеризуется развитой системой неюридических регуляторов поведения и устойчивой закрепленностью социальных ролей. Отождествляет общество с государством и рассматривает его как средство реализации некой идеи, символом которой является вождь (от панисламизма до мирового коммунизма). Закон строится по разрешающему типу (запрещено все, что не разрешено вождем). Нормативы политического поведения создаются иерархией идеологических авторитетов, среди которых высший – вождь. Его власть безгранична и бесконтрольна.

Теоретическая часть

Первый вопрос посвящён рассмотрению роли лидера в современных западных странах на примере США, Германии, Японии. В этой связи важным является осветить его функции, какую группу и чьи интересы он представляет.

Для изучения *второго вопроса* важно обратить внимание на роль лидера в странах постсоветского пространства. Магистранты на примере анализа функционирования лидеров в Казахстане, Таджикистане, Белоруссии, Узбекистане и пр. стран должны определить функции лидеров, тип руководства, особенности преемственности и передачи власти; определить модели поведения лидеров с элитой. Немаловажным является изучение проблем взаимодействия лидера и элиты, лидера и общества.

Третий вопрос нацелен на изучение роли лидера в современных латиноамериканских странах. Следует учесть тот факт, что лишь в 90-х годах XX в. начался процесс перехода от военно-политических, авторитарных режимов к демократическим, что обусловило и специфику взаимодействия лидера и элит в регионе. Для этого, магистранты должны дать краткий обзор взаимодействия элит и лидеров на примере той или иной страны (Аргентина, Бразилия, Чили, Венесуэла, Куба и пр.). Интересным является гендерный аспект, в связи увеличения процента женщин в политических группах давления, элитах.

Четвёртый вопрос позволит рассмотреть проблему участия женщины в политическом процессе. Эта проблема актуальна в контексте вопроса о равноценности мужского и женского компонента для социума и определение функций женщины в идеальных теоретических моделях государства.

На развитие проблемы политического участия в истории социальной мысли значительное воздействие оказали идеи феминизма и само женское движение, которое явилось актом самознания женщины как определенной социальной общности, обладающей способностью формулировать свои политические интересы и влиять на динамику политического процесса. Под феминизмом понимается движение за уравнивание прав женщин и мужчин, где центральной является идея о полноправной и свободной личности женщины. Понятия “феминизм” и женское движение в исторической перспективе фактически синонимы; в современной же интер-

претации под феминизмом чаще всего понимается теоретическое женское движение, представленное различными концепциями освобождения женщин. А само женское движение понимается как многообразие форм борьбы женщин за свои права и интересы.

Феминистские исследовательницы пересматривают концепции политической теории, как на уровне межличностных, так и на уровне международных отношений. По их мнению, это вызвано тем, что жизненный опыт женщин, их ценности не находят отражения в концепциях традиционной политологии. «Сосредотачивая внимание на структурах отношений внутри институтов, традиционная политология часто игнорирует качество и специфику опыта, которым обладают разные политические группы, феминистская политология описывает роль чувств и эмоций, а также значение во взаимоотношениях таких качеств, как забота и уважение».

Исследование политического лидерства женщин требует выявления современных подходов к изучению положения женщин в социуме. Первыми, кто обнаружил значительные различия в понимании социальных ролей, позиции, прав и обязанностей женщин и мужчин были этнографы, изучавшие жизнь разных народов. Именно они показали, что эти различия имеют ряд вариаций в разных странах. Классической работой в этой области признана книга «Пол и темперамент в трех примитивных обществах» *М. Мид*. На примере множества полевых исследований автор доказала, что разное положение мужчин и женщин определяется множеством факторов – социальных, географических, биологических. Благодаря этому философы и социологи сделали вывод, что необходимо разделить понятия биологического пола и пола социального, для которого было избрано название «гендер».

В 1974 г. в сборнике «Женщина, культура, общество», собранном *М. Розальдо* и *Л. Ламфере*, вышла статья *Ш. Ортнер* «Соотносится ли женское с мужским так же, как природное с культурным?». В этом исследовании отмечается тот факт, что социальные роли мужчин и женщин различаются, и женская роль в обществе сводится в основном к репродуктивной, поэтому женщины вытесняются из социальной сферы в сферу частную, семейную, и ассоциируются больше с природным, чем социальным.

Г. Силласте в 1994 г. провела социологическое исследование «Женщины в российском обществе» и пришла к выводу, что в мас-

совом сознании россиян сформировалось противоречие между негативным восприятием женщины как политического лидера, с одной стороны, а с другой – позитивным восприятием её как активистки, для которой политика является одной из форм самореализации.

В этой связи, магистрантам предлагается составить портреты известных женщин-политиков на основании соотношения феминных и маскулиных черт в их деятельности. Так, обучающимся на выбор предлагается такой список женщин-политиков как Маргарет Тэтчер, Стелла Ремингтон, Тереза Мэй (все – Великобритания), Мадлен Олбрайт, Кондолиза Райс, Хиллари Клинтон, Джанет Наполитано (все – США), Марин Ле Пен, Кристин Лагард (обе – Франция), Ангела Меркель (Германия), Симонетта Соммаруга (Швейцария), Тарья Халонен (Финляндия), Дилма Русеф (Бразилия), Кристина Фернандес де Киршнер (Аргентина), Мишель Бачелет (Чили), Индира Ганди, Соня Ганди, Пратибха Патил (все – Индия), Беназир Бхутто (Пакистан), Пак Кын Хе (Республика Корея), Даля Грибаускайте (Литва), Элен Джонсон-Серлиф (Либерия), Ирина Хакамада, Валентина Матвиенко, Эльвира Набиуллина, (все – Россия) и пр.

Пятый вопрос ставит своей целью изучение трансформации правящей политической элиты в Республике Корея в 1980-х гг.: от авторитарного к демократическому режиму. Магистранты должны проследить в исторической ретроспективе специфику военно-политического режима Южной Кореи со времен 1953 г., проанализировать особенности лидерства в стране до начала 90-х гг. на примере моделей правления президента Ли Сын Мана, военного и политического деятелей Пак Чонхи (Пак Чжон Хи), Чон Ду Хвана, Ро Дэ У (Но Тхэу). Кроме того, магистрантам следует отметить сегодняшнее состояние южнокорейской элиты и положение политических лидеров, механизмы выдвижения кандидатов, их функции в обществе на примере деятельности Ким Ён Сама, Ким Дэ Чжуна, Но Му Хёна, Ли Мён Бака, Пак Кын Хе, Мун Чжэ Ина.

Шестой вопрос призван осветить проблему соотношения лидерства и вождизма. Магистрантам важно уяснить, что вождизм – тип властных отношений, основанный на личном господстве и личной преданности носителю верховной власти. Он типичен для традиционных и квази-традиционных, идеологизированных, теократических, жёстко централизованных, нединамичных, авторитарных и тотали-

тарных обществ. Магистранты на исторических примерах прошлого и настоящего должны это проследить, рассмотреть такие характеристики как развитая система неюридических регуляторов поведения и устойчивая закреплённость социальных ролей, отождествление общества с государством, восприятие вождя как средство реализации некоей идеи, символом которой он является (от панисламизма до мирового коммунизма). Законы в таком обществе строятся по разрешающему типу – запрещено все, что не разрешено вождём. Лидерство и вождизм психологически различны.

Качествами вождя, по *З. Фрейду*, являются следующие: он никогда не любит, кроме себя (за исключением тех, кто служит его потребностям; а любовь к себе у него доведена до нарциссического любования); он самоуверен и самодостаточен; имеет большую силу; обладает свободой сексуального наслаждения; подавленная сексуальность сублимируется в стремление к власти, к лидерству; это стремление к власти представляет собой форму невроза; желание власти является проявлением мужественности и активности, а мазохистское стремление подчиняться – женственности и пассивности. Теорию Фрейда в целом, лидерскую в частности, развил и своеобразно дополнил другой известный представитель школы психоанализа – швейцарский психолог, автор учения о «коллективном бессознательном», основатель аналитической психологии *Карл Юнг*. Несмотря на то, что многие исследователи считают его учеником *З. Фрейда*, психоаналитическая концепция *К. Юнга* во многом противоречит фрейдизму. По мнению *Юнга*, Фрейд примитивизировал мотивацию человеческого поведения. *К. Юнг* был убеждён, что поведение лидеров определяется не только его желаниями, но и системой целей, выработанной его опытом, всей его жизнью.

Вопросы и задания

1. Роль лидера в современных западных странах на примере США, Германии, Японии.
2. Роль лидера в странах постсоветского пространства.
3. Роль лидера в современных латиноамериканских странах.
4. Специфика политического лидерства женщин.
5. Трансформация правящей политической элиты в Республике Корея в 1980-х гг.: от авторитарного к демократическому режиму. Роль лидеров в современной политической системе Южной Кореи.

6. Лидерство и вождизм.

Рекомендуемая литература и Интернет-ресурсы

Основная: 1–3.

Дополнительная: 1–10.

Интернет-ресурсы: 1–9.

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

Основная

1. Мухаев, Р.Т. Теория политики: учебник [Электронный ресурс]. – М.: Юнити-Дана, 2015. – 623 с. URL: https://biblioclub.ru/index.php?page=book_view_red&book_id=436735.
2. Политология: учебник / [А. С. Гречин и др.]; под ред. В. Н. Лавриненко. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва: ЮНИТИ, 2014. – 591 с.: ил., портр. – (Учебник).
3. Сазонова, Н.Н. Политология: учебное пособие / под ред. А.П. Садохин. – М.; Берлин: Директ-Медиа, 2015. – 354 с.

Дополнительная

1. Василенко, И. А. Политология: учебник для бакалавров / И.А. Василенко. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2013.
2. Восток и политика: Политические системы, политические культуры, политические процессы / под ред. А.Д. Воскресенского. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: МГИМО, 2015. – 624 с.
3. Карпович, О.Г., Манойло, А.В. Цветные революции: Теория и практика демонтажа современных политических режимов: монография [Электронный ресурс]. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2015. – 111 с. URL: https://biblioclub.ru/index.php?page=book_view_red&book_id=446408.
4. Колесников, В., Семенов В. Политический менеджмент: учебное пособие. Стандарт третьего поколения. Для бакалавров. – СПб.: Питер, 2013. – 336 с.
5. Медушевский, А.Н. Демократия и авторитаризм: российский конституционализм в сравнительной перспективе [Электронный ресурс] / А.Н. Медушевский. – 2-е изд. – М., Берлин: Директ-Медиа, 2015. – 656 с. https://biblioclub.ru/index.php?page=book_view_red&book_id=258898.
6. Мур-младший, Б. Социальные истоки диктатуры и демократии: роль помещика и крестьянина в создании современного мира [Электронный ресурс] / Пер. с англ. А. Глухов, под науч. ред. Н. Эдельмана = SOCIAL ORIGINS OF DICTATORSHIP AND DEMOCRACY. Lord and Peasant in the Making of the Modern World: научное издание. – М.: Издательский дом Высшей школы эконо-

мки, 2016. – 488 с. URL: https://biblioclub.ru/index.php?page=book_view_red&book_id=445594.

7. Политическая социология: учебник для вузов / под ред. Ж.Т. Тощенко; Рос. гос. гуманит. ун-т. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2013. – 623 с.

8. Политические системы современных государств: энциклопедический справочник: в 4-х т. / под ред. А.В. Торкунова. – Т. 2. Азия. – М.: Юрайт, 2016. – 600 с.

9. Политические системы современных государств: энциклопедический справочник: в 4-х т. / под ред. А.В. Торкунова. – Т. 4. Африка. – М.: Юрайт, 2014. – 560 с.

10. Серенсен, Э. Мечта о совершенном обществе: феномен тоталитарной идеологии [Электрон. ресурс] / пер. с норв. Воробьева Е. – М.: Прогресс-Традиция, 2014. – 232 с. https://biblioclub.ru/index.php?page=book_view_red&book_id=445081.

Интернет-ресурсы

1. <http://auditorium.ru/aud/about/index.php> – Библиотека информационно-образовательного портала «Гуманитарные науки».

2. <http://www.conflictology.narod.ru/> – Электронный журнал по конфликтологии.

3. <http://www.politnauka.org/> – Библиотека – Элитология. Элиты в политике и экономике. Элитные группы.

4. <http://www.politstudies.ru/> – Электронный журнал «Мировая экономика и международные отношения».

5. <http://www.politstudies.ru/> – Электронный журнал «Политические исследования».

6. <http://www.rsl.ru> – Официальный сайт Российской государственной библиотеки.

7. <http://www.cns.miis.edu/> – Официальный сайт института Международных исследований.

8. www.novopol.ru/ – Интернет-журнал «Новая политика».

9. www.rarn.ru/ – Официальный сайт Российской ассоциации политической науки.

Содержание

Предисловие	3
Тема 1. Теория элит и лидерство как дисциплина. Генезис элитологии	8
Тема 2. Классические подходы к интерпретации политических элит	20
Тема 3. Эволюция элитологии и её основные проблемы	23
Тема 4. Механизм рекрутирования политических элит и межэлитные связи	33
Тема 5. Политические элиты и демократия: история и современность	38
Тема 6. Структура и роль элиты в условиях тоталитаризма и авторитаризма	44
Тема 7. Структура политической элиты современной России	49
Тема 8. Особенности политических элит России, стран Запада, Азии, Америки	53
Тема 9. Осмысление политического лидерства в истории человечества	59
Тема 10. Теории и подходы в определении политического лидерства	68
Тема 11. Функции и качества политического лидера	75
Тема 12. Типология политического лидерства	85
Тема 13. Политические лидеры современных стран Европы, Азии, Африки и Америки: сравнительный анализ. Лидерство и вождизм	96
Рекомендуемая литература и Интернет-ресурсы	103

Учебное издание

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ЭЛИТЫ И ЛИДЕРСТВО

ПРАКТИКУМ

Автор-составитель
Садченко Валентина Николаевна

Технический редактор, компьютерная верстка М. И. Толмачёв

Подписано в печать 25.10.2017

Формат 60x84 1/16

Усл. печ. л. 6,16

Уч.-изд. л. 5,73

Бумага офсетная

Заказ 142

Тираж 15 экз.

Отпечатано в Издательско-полиграфическом комплексе
ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет»
355029, г. Ставрополь, пр-т Кулакова, 2